

Игорь Карпов

**ТРИ ТЭ
АНГЕЛА–ХРАНИТЕЛЯ**

Трагизм - Терпение - Торжество

Психологический триллер-фантазия

Минск
«Колорград»
2019

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44
К26

Карпов, И. В.

К26 Три Тэ Ангела–Хранителя : Трагизм - Терпение - Торжество : психологический триллер-фантазия / Игорь Карпов. – Минск : Колорград, 2019. – 104 с.
ISBN 978-985-596-343-2.

Жизнь сложная штука и иногда дела загоняют нас в угол. Сталкиваясь с трудностями человек часто теряется при попытке преодолеть желанный барьер. Именно в этот переломный момент к нему приходит помощь, посланная его ангелом- хранителем, возрождающая духовные силы для поиска решений, укрепления веры в добро, в себя и собственные силы. Терпеть и помнить то, что все делается к лучшему – торжеству справедливости.

**УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44**

ISBN 978-985-596-343-2

© Карпов И. В., 2019
© Оформление. ООО «Колорград», 2019

ОТ АВТОРА

«Если ты рожден без крыльев –
не мешай им расти...»

Коко Шанель

Не ошибусь, если позволю себе утверждать, что в судьбе у любого человека хотя бы раз бывали моменты, когда он оставался один на один с возникшей вдруг сложной, и даже порой опасной для его жизни ситуацией или с навалившимися исподволь неразрешимыми проблемами, и уже казалось, что рядом нет никого, кто бы смог тебе помочь в охватившей тебя, как тисками, безнадежной тоске и глубокое отчаяние заполняет всю душу, а жизнь теряет реальный смысл. Именно в этот миг приходит помощь, вслушайтесь в свой внутренний голос, первая мысль, которая приходит к вам при любой ситуации послана вашим ангелом-хранителем.

Вера в ангелов-хранителей признает большинство современных религий. Только одни скептики уверены, что сверхъестественных сил не существует, а ангелы хранители - это всего лишь фантазия людей, однако практически у каждого человека были случаи, которые трудно объяснить только с точки зрения логики. Знакомое всем понятие, как интуиция, предчувствие, которое помогает сделать определенный выбор или действие, впоследствии оказываются единственно верными при отказе в последний миг от уже принятого решения. Можно предполагать то, что мы называем интуицией и есть помощь ангела-хранителя, которая приходит к нам, как знание того, что все будет правильным.

С высоты своего жизненного опыта я не однажды ощущал на себе помощь ангела-хранителя и приведу пару из почти двух десятков серьезных событий из своей жизни, как признательность за спасение и жизнь. Как-то зимой, во второй половине дня прогуливаясь на лыжах в одиночку на окраине города в возрасте 6 лет, я попал в сильную пургу и, вконец измотавшись, привалился от усталости за выступ берега реки и, как оказалось, крепко заснул. Проснувшись, не понимая где нахожусь, пробил рукой окно в своей берлоге с синим звездным небом и тут же выбрался из снежной оболочки. Кругом было ни души, стояла ясная лунная ночь, а вдали светились уже редкие огоньки окон. До дома добрался сам уже совсем поздно, все время вспоминая по дороге нежное женское лицо что-то говорящее мне, которое осталось в сознании при пробуждении.

И другой, с родным шестнадцатилетним братом Николаем довелось переплыть Волгу два раза в течении одного дня в возрасте 13 лет, который

взял меня с собой, так как плавать оба умели хорошо с раннего детства. Жили мы тогда в городе Казани и на бетонной дамбе на берегу реки Волги однажды завязался спор между старшими ребятами из нашей купающейся компании насчет слабо доплыть до Верхнего Услона, то есть на другой высокий берег. Забрав нашу одежду, под свист и пожелания начался наш заплыв, а ребята пошли обедать. Мы довольно спокойно, без помех и проплывающих пароходов наконец достигли цели, но ноги не держали тело, когда, захлебываясь, выбирались на сушу, что как-то так незаметно растаяли наши силы и это поколебало нашу уверенность в конечном успехе. Не имея других вариантов переправиться, уже ближе к вечеру, мыплыли обратно по укороченному маршруту и чуть не попали под теплоход на подводных крыльях типа «Метеор», когда были почти на середине реки. Николай плыл немного впереди и не смотрел по сторонам, а меня вдруг охватило чувство сильного беспокойства, озираясь, я заметил вдали острый белый нос теплохода, который быстро приближался на своих приподнятых крыльях, рассекая и отбрасывая белые буруны воды в стороны. Кто-то словно подсказал мне тогда, не теряя времени, что надо прыгать и брызгать водой, чтобы нас заметили, потом и мой брат также присоединился к прыжкам в воде, но более мощно фонтанируя брызгами. Но, не замечая нас, железина все же стремительно надвигалась прямо на нас..., уже в последний миг вдруг дернулась и отвернула с резким креном на левый борт, некоторое время мы, как поплавки, дрейфовали на месте, приходя в себя, а потом в просвете между движением судов по руслу, двинулись к своему берегу, домой.

Был случай, когда меня ударило электротоком, с потерей сознания при входе в троллейбус весной в слякоть на остановке «Железнодорожный вокзал» в городе Минске, мне было 59 лет. Я лежал на спине в центральном проходе, без памяти и сквозь темноту услышал крик, он был все сильнее и громче, и я очнулся, кричала женщина, стоя передо мной на коленях. Но это уже другая и третья история, а уговор был на две.

Ангел-хранитель дается каждому человеку в момент рождения и следует за ним всю его жизнь. Люди, способные получать сведения из вселенского информационного пространства, считают, что интуиция – это не что иное, как способ ангела-хранителя оказать помощь своему подопечному и сила увеличивается в случае веры человека в их помощь. Ангелы-хранители не видны человеку и могут принимать любой облик. Любите, верьте и благодарите их всегда!

*Самое важное – это то, что
невидимо*

А. Сент -Экзюпери

*Чаще всего побеждает тот, кого
не принимают всерьез*

Эразм Роттердамский

Пролог

Ночь надвигалась стремительно, быстро темнеющие облака уже почти полностью покрыли горизонт пламенеющего заката и сквозь их разрывы пробивались последние лучи багряного солнца.

Скользкий свет заката лишь на мгновение замер в темном провале открытого окна и быстро растаял в нем на семнадцатом этаже здания, осветив лицо мужчины, застывшая усмешка которого придавала глазам глубоко очерченную отрешенность и полное разочарование.

Бархатное одеяло ночи скоро почти полностью накрыло землю и мрачные силуэты будто бредущих в сумерках куда-то вдаль небоскребов, скоро, как по мгновению на них рассыпались точки светящихся окон-огней и вспышек неистово бушующей неоновой рекламы.

Огромный город людей проваливался в ночь и он уже жил другой жизнью, мыслями и желаниями так не похожими на те, что только были в течении уже ушедшего в историю дня и казалось, все то размеренное, монотонное, что расставляло днем по местам и обязывало людей быть привязанными к своим делам и местам, с приходом ночи город менял свою маску и почти пустынные днем улицы вдруг оживали огнями, идущими и снующими людьми, ярко освещенными машинами, почти непрерывно, мчавшихся по сверкающим и нескончаемым улицам.

Весь этот фейерверк движения как бы стремился создать для всех ощущение, что нет – время не уходит, оно только начинает

свой путь. Сама темнота, скрывая ориентиры реального, вовлекала участников в апофеоз ночного праздника некой свободы и власти над застывшим в ночи временем.

Силуэт мужчины покачнулся на фоне освещенного окна и только случайному прохожему могло не показаться, что такое движение опасно, еще казалось, что лишь только мгновение разделяет склонившегося человека от падения в пропасть чернеющей пустоты улицы.

Тишину слабо освещенной комнаты внезапно нарушил телефонный звонок, однообразно, но настойчиво пульсирующими гудками, наполняя всё пространство. Человек замер и, преодолевая состояние гипнотического сна, с трудом старался все же осмыслить суть этих звуков, так вдруг прорезавшую его сознание отдаленную мысль, что его зовут и хотят услышать.

Почти падая в кресло, кистью руки он схватил трубку, но вместо обычного: - Алло, Вас слушают! - изо рта вырвались булькающие и хрипящие звуки, которые издал его измученный и пересохший от волнения голос.

Гудки прервались, тишина и ночь опять слились с его темным силуэтом почти не освещаемой комнаты, ему казалось, что пульсирующая в висках кровь отбивала обрывки фраз, точно также как слова, вклеенные в бланк телеграммы: - Да, это кто? просто кто-то, а если вдруг может.?, да нет, этого не может быть! - но трубка упорно не отвечала и уже давно безмолвствовала.

Этот звонок разбудил его сознание, наверно, думал он, это была она, хотя это совсем было бы невероятным, так как Линда уже давно ушла от него и жила далеко в портовом городе, выйдя замуж за полицейского.

Так же невероятно, как бы он не считал случайным их знакомство, незаметно для него развивались отдельные и странные события, однажды звонок того же телефона позвал его, и он долго слушал ее, не понимая, что все тот же голос, но

уже чужой объяснил, что она больше не придет, ее не надо искать и все определено разлукой навсегда.

Тело его раскачивалось в каком-то унылом ритме и пальцы свисающих рук случайно коснулись кнопок телефона, ярко вспыхнул экран определителя номера и, глядя на него, он теперь ясно осознавал, что ему в тот момент никто не звонил, а экран был чист и не высвечивал никаких цифр.

- Это какой-то бред - размышлял он, но этот звонок, сначала, как будто всплывая и обволакивая его как туман, охватил его вострепнувшееся сознание, как долго он ждал его, как надежду, надежду на спасение от безысходности и тоски. Звонок, сорвавший его с орбиты уже почти состоявшейся трагедии, оказался всего лишь его собственным мифом.

Потом долго, наедине с собой в сумраке затемненной комнаты, он пытался понять, как и зачем судьба оставила его жить. Вскоре он очнулся от забытья и долго прислушиваясь, понял, что его телефон опять ожил и булькающий электронный сигнал настойчиво звал его к аппарату. Долго не решаясь взять трубку и, осознавая, что это уже не сон, Пол медленно произнес в микрофон - Вас слушают...да!

- Привет, старина, узнал? Что с твоим голосом, ты случайно не пьян?! Нет. Слава Богу, тогда сегодня, в этот как никогда хороший вечер я приглашаю тебя отметить мою удачу, ты, как не против, старина, давай встретимся!

Пол узнал Феликса, как всегда ему везет и на этот раз, подумал он.

- Да, спасибо за предложение, я буду на стоянке через 20 минут, жди. - и положил трубку.

Приглушенный свет уличных фонарей высвечивал ярко бликовавшие крыши стоявших авто, а когда он приблизился к парковке – фары одной из них несколько раз вспыхнули. Усевшись в мягкое кресло, Пол крепко пожал твердую ладонь своего давнего друга, радостно выговаривающего обычные житейские истины и пожелания в тот момент.

Машина притормозила в просвете застывших у тротуара авто, и друзья скоро вошли в светлый вестибюль кафе-бара с довольно прилично оформленным интерьером и уютно расставленной мебелью. Охрана заведения предельно равнодушным взглядом уверенно оценила существо и намерения новых посетителей и спокойно продолжила незаметно делать свою работу.

Услужливый кельнер, так внезапно появившийся из вихря мелькающих огней в такт раздававшейся джазовой музыки, предложил им свободный столик, на котором он тут же зажег толстую свечу в стеклянной подставке. Приняв заказ, он опять исчез, а мужчины устраивались на сидениях кресел и в общем рассеяно, и вяло оглядывались по сторонам, пока не обращая, внимания друг на друга.

- Пол, не помню, чтобы я здесь когда-нибудь был, а ты? - и, услышав отрицательный ответ, продолжал с удивлением осматриваться. Это, по-видимому, было по всему солидное заведение, в котором ему под стать была и публика, развалившаяся и попивающая вино и кофе, в полумраке то и дело вспыхивали огоньки дымившихся сигарет, голоса присутствующих негромко перекатывались сливающимся гулом.

На невысокой сцене прожектор высвечивал белый, как бабочку, смокинг саксофониста, который закрученным движением, покачиваясь в упоении, наигрывал томный блюз, бархатные звуки которого растворялись в пространстве зала.

- Наверно это единственное место, в котором я действительно никогда не бывал - ответил Пол, - А может быть это новый камуфляж старого, чтобы привлечь посетителей.

Центральную часть города я знаю так давно и как во сне все уже исхожено много-много раз и могу даже с закрытыми глазами передвигаться по улицам, потому, что знаю, где они поворачивают, где и какие идут автобусы, их номера, а попутчики всегда одни и те же, читают, другие дремлют, или если вдвоем, болтают о всякой ерунде. Я помню их лица

и гримасы, прически, манеру одеваться, но с недавних пор мне все это осточертело, двери, лестницы и ступени, все машинально и заучено, иду, а люди как тени, сворачивая и, пропуская, меня мелькают, мелькают...мне даже казалось, что это мои клиенты, которых я обслуживал на работе и все они на одно лицо, совершенно, так же, как и вопросы в анкете, которую они всегда старательно заполняют.

- Постой, постой! Уже не работаешь в страховой компании, так, где же ты сейчас?

- Да, теперь есть обстоятельства, я должен их разрешить, должен понимаешь – это вопрос жизни, она развалилась так внезапно и почему-то именно со мной, это просто ужасно и какое-то дикое безумие...ты знаешь тех, кем я был так жестоко обманут!

Он жадно и глубоко затянулся, и огонь быстро побежал от кончика сигареты: - Мне очень нужно их найти, во что бы ни стало найти дочь, которую они насильно прячут от меня.

- Кто все-таки эти люди, о которых ты говоришь, ничего не понимаю, - объясни, я прошу тебя и успокойся, давай все по порядку, ведь ты же знаешь я всегда готов помочь тебе.

- Найти?! полгода я уже потратил на поиски, имея доступ к информации по недвижимости и всех операций с ней и не смог обнаружить даже их какой-нибудь след. Это не так однозначно, как я думал, видимо этот хитрый коп все обдумал заранее и там, где он живет все оформлено и совершенно на иного человека, их надо искать как-то по-другому, через друзей, родственников, а это непросто. Кроме того, на это еще потребуется значительно время и конечно деньги. Да, деньги! это ключ от любых секретов, а ты говоришь, можешь помочь, спасибо, на опросы у тебя уйдет вся жизнь, а мне надо как можно быстрее, и может даже завтра, а это, мой друг, могут сделать только деньги!

Сделав паузу, он опять глубоко затянулся и в глазах Пола Феликс отметил какую-то жестко очерченную складку морщин,

очень похожих на трещины в камнях, а в зрачках его глаз пылали сатанинским блеском страсть и мщение.

- Вот ты и помоги, да, помоги мне сделать эти деньги - вдруг тихо попросил Пол: - Ради них я готов на все, понимаешь, на все!

Свет прожектора все так же метался по эстраде, на которой, буквально купаясь в его свете и подчиняясь его бешеному ритму, танцевали стриптиз две девушки. Глухо оттянутые звуки саксофона бередили душу, Пол рассеяно смотрел на них, пытаясь собраться с мыслями, а потом у него возникло ощущение какой-то настойчивой помехи, только спустя некоторое время он заметил движение сидящего неподалеку человека, точнее его глаза, так упорно и пристально рассматривающие его из-за плеча.

Его я точно не знаю, оценил его внешность Пол и что ему надо, какое-то молчаливое фехтование глаз все еще продолжалась, винный хмель как раз подогрел его настроение. Набить бы ему морду за это хамство, думал Пол и как бы непроизвольно сделал жест рукой, скинув бутылку со стола, резким движением в его сторону.

Отлетевшая бутылка так же быстро и бесшумно прекратила свой полет, по-ковбойски, лихо пойманная чей-то рукой, застыла в взметнувшейся руке другого человека, сидевшего за противоположным столиком.

Пол медленно приподнялся, стараясь одновременно и незаметно покрепче ухватить спинку металлического стула, теперь он, стоя уже рассмотрел эти холодные глаза человека, которые продолжали неотрывно, с какой-то злой усмешкой настойчиво смотреть на него, а также и трех крепких, внешне спокойных мужчин из его окружения, тела которых уже пришли в движение.

Феликс, не мешкая ни секунды и оценив всю ситуацию, обхватил друга обеими руками и с великим трудом усадил его на

место, наваливаясь на него всем телом, с усилием подавляя его противодействие.

Не успев обменяться ни одним словом, оба они вдруг почувствовали неприятное жесткое прикосновение оружия на своих спинах и чей-то глухой голос потребовал:

- Не двигаться парни или мы вас сразу прикончим!

Затянувшаяся пауза позволила обоим друзьям разглядеть окружавших их людей, которые, судя по всему, не первый раз могут так запросто выполнить такую работу в это время.

К ним приблизился и на свободный стул, рядом с Полом присел, как оказалось высокий, с правильными чертами лица, мужчина в широкополой шляпе, но лицо его уже сияло приветливой улыбкой, губы его раскрылись первой фразой, обращенной к ним:

- Наблюдая за вами, я понял, что вы не можете решить какую-то серьезную проблему, ведь так, да? – заглядывая им в глаза, говорил он: - В таком случае может быть я чем-то могу помочь, Фред, ну-ка организуй нам что-нибудь на стол для разговора! - резко скомандовал он одному из своей охраны.

Через какую-то минуту молчаливого общения около стола суетились два официанта, расставляющих посуду и бутылки.

- Ты отчаянный мужик, хотя если бы не твой товарищ, продолжал неизвестный, вовремя спеленавший тебя, ты был бы уже где-то там, - и он выразительно поднял вверх указательный палец, подхватывая другой рукой, уже услужливо наполненный ему кем-то бокал виски.

- За это надо обязательно выпить, такое у нас редко бывает - и в этот момент в темноте зала бокалы сверкнули своими опрокинутыми стеклянными боками.

Друзья, глядя друг на друга, медленно осушили свои бокалы и продолжали находиться в некотором оцепенении, не решая включиться в диалог с неизвестной компанией.

- Но вот, так-то уже лучше и для приятного разговора, незнакомец представился: - Ребята, зовите меня Стив, так что за

проблема у вас? Нет, стоп, дайте мне попробовать отгадать..., не ошибусь, если это не деньги, да, конечно же и я вижу, что вам нужна далеко не одна сотня баксов!

- Ты угадал, - неожиданно для себя с тихой злостью сказал Пол, только сейчас потихоньку приходящего в себя, - это так, только тот лимон, который я себе уже заказал, у тебя нет, а посему, говорить нам с тобой не о чем!

- Он хороший парень, а?! - сквозь нервный смех, проговорил Стив, - ты мне все больше и больше нравишься и, оглядываясь вокруг, вопрошал: - Как ребята?! Смотрите, это же серьезные парни и такая же сумма баксов, а что – правильно, в их годы и я на меньшее тоже был бы не согласен!

Пол, сверкая глазами, понимая, что сделать больше, чем огрызнуться он уже ничего не может, отвернулся и в отчаянии сплюнул себе под ноги, при этом тут же почувствовал толчок локтем своего друга, явно обозначившего ему мысль, что он просто глупец.

Над головой Стива зависла тень одного из горилл-прислужников и немного спустя, кивнув в знак согласия, быстро его фигура удалилась.

- Ну что же, тогда я предлагаю выпить за тот лимон баксов, который решит твою проблему! - и вино опять же быстро было разлито по бокалам, поочередно, кто залпом, а некоторые медленно, все осушили свои бокалы в слегка приоткрытые рты при этом присутствующие стороны продолжали пристально рассматривать друг друга.

Тишина зала вдруг огласилась криками девушек, одновременно скинувших в последнем аккорде танца остатки одежды, если это можно было назвать таковой, которые тут же слились с радостными возгласами и свистом разгулявшихся поклонников, бросающие им в ноги смятые деньги. Девушки, собирающие с пола деньги и вся эта возникшая вопиющая суета, привлекла внимание компании, расположившихся за столом

людей, и так неожиданно завязавшегося трудного и в тоже время случайного знакомства.

- Шеф, я уже здесь - и вся сидевшая за столиком компания обернулась, у стола возник невысокий полноватый мужчина и застыл в ожидании распоряжений.

- Внимание, прошу тишины, сейчас произойдет событие, которое окрылит нас всех. - И повелительным жестом он привел в движение этого живого манекена. В секунду и на столе улегся блестящий, серебристого цвета кейс, щелкая замками, этот человек резко и картинно откинул крышку.

- Вот, здесь ровно...ровно или нет, а значит, да точно один миллион зеленых! - и, медленно продолжая выговаривать слова, послышалось - Ну, а теперь господа какие будут мнения?!

Пол, не отрывая изумленных глаз, смотрел на стопки денег и еще до конца не осознавая, что это уже не сон и не какая-то дьявольская шутка, а что ни на есть самая реалистическая вакханалия, пачки денег ровными аккуратными штабелями выстроились по днищу кейса нагло и спокойно излучали свою гипнотическую власть, на склонивших головы всех мужчин из присутствующей компании.

И только один человек совершенно спокойно и с упоением наблюдал за всеми, испытывая при этом какое-то дьявольское наслаждение, что он может сделать с каждым все, что пожелает. Так же внезапно крышка кейса, сверкая своими замками сомкнула свои стальные челюсти и охранник, захватив чемодан, быстро удалился из зала.

Компания бурно обменялась впечатлениями, с восторгом высказывая добрые пожелания своему хозяину, который в этот момент старался рассмотреть выражения лиц и, особенно, глаз своего случайного собеседника. Пол молчал, он даже казалось уже и не жил в полной мере, стараясь понять, как такое может быть сразу одним ударом судьбы.

- Вы еще не передумали заработать эти деньги, потягивая с удовольствием вино, спросил Стив: - Я правильно понял вас, да?

- услышав в этот момент какой-то глухой, но утвердительный ропот, издаваемый Полом.

- Тогда я приглашаю вас всех к себе, поехали, черт возьми немного еще добавим настроения, вот тогда и конкретно поговорим о деле.

Друзья переглянулись, как бы спрашивая друг друга, что будем делать, но компания уже двигалась к выходу, шумно раздвигая стулья и расталкивая посетителей ресторана. На улице два больших армейских джипа-хаммер, развернувшиеся на месте, скоро с ревом понеслись, разрезая темноту ярким светом заблокированных фар, направляясь в сторону окраины города.

Глава I.

Пол и Феликс сидели рядом, опустошенные и молчаливые, полностью уйдя в себя, со своими мыслями о произошедшем.

Но уже скоро, Пол стал ясно осознавать, что это не простое стечение обстоятельств или случайность, а крик его души, пронзивший тогда бездну темноты иссиня-черного неба, становится реальным событием, поворотом судьбы и сам он охвачен каким-то стремительным лавинным движением чувств и вырваться, противостоять им уже не было душевных сил.

Неизвестность затягивала мощно и одновременно он ощущал растущую в себе уверенность и надежду на удачу. Надо плыть по течению, повернуть невозможно, рискуем – решил он, была - не была, в то время, когда машины вкатывались в огражденное пространство парка через почти открывшиеся высокие металлические ворота.

За окнами машины мелькали красивые очертания больших деревьев и густых кустарников, освещенных разновысокими светильниками, из темноты, заливаясь холодным лунным светом, заискрился рябью волн, большой бассейн.

Машины резко затормозив, остановились и от дома с громким злобным лаем к выходящим людям бросились три

рослых черных пса, но, узнав среди них своего хозяина, еще продолжали свое движение вокруг людей. Как только Пол и Феликс прыгнули на землю, грозное рычание снова рванувшихся к ним доберманов было прервано резким окриком Стива, собаки, повинаясь жесткой и специальной выучке, остановились.

Большой застекленный холл здания был уже ярко освещен и, через раскрытые настежь двери, открывался вид на огромный цветник, раскинувшийся вокруг идеально подстриженного газона с фонтаном. Из невидимых глазу динамиков разливалась вокруг классическая музыка. Друзья сидели на огромных кожаных креслах и молча курили, поодаль сидели еще трое незнакомых им мужчин из окружения хозяина, явно наблюдавших за гостями.

Через непродолжительное время появился и сам хозяин, сменивший свой «кантри» и джинсы на светский костюм, словно он собирался отправиться на светскую вечеринку. Теплой свежестью вокруг разливалась тишина и покой загородной виллы.

- Ну как вам здесь, хорошо, нравится!? - вкрадчивым голосом спросил Стив.

- Да, хорошо, ничего не скажешь - угрюмо ответил Пол.

- Понимаю вас, думаю, не стоит так мрачно настраиваться на всю оставшуюся жизнь, вы молоды, тем более, что вам где-то не более тридцати лет, угадал?! - с улыбкой сказал Стив и, оглянувшись, тут же позвал: - Кто-нибудь, дайте нам перекусить и прочее!

Словно давно ожидая этой команды, в помещение вошли несколько опрятно одетых девушек, которые стали расставлять на столиках какую-то посуду, раскладывая закуски и разливая вино.

Феликс смотрел на спящих девушек и интерьер зала, в котором царила стилизованное изобилие, с удивительно большим вкусом расставленных в нем вещей, мебели, предметов

и светильников, весь поглощенный глубиной уюта и праздной демонстрации всей этой роскоши, он не сразу обратил внимание, что Стив и Пол, уже давно, близко расположившись к друг другу, о чем-то вполголоса обменивались репликами, распивая вино из больших бокалов. Он решил не вступать в разговор уединенных собеседников.

Мужская половина веселящейся компании уже скоро набралась и, громко смеясь, произносили комплименты девушкам, танцевавшим друг с другом и привлекающих внимание подвыпивших кавалеров откровенно вызывающими движениями в танце тел в ответ за их мимолетные ласки.

Одна из кружившихся в каком-то непонятном ритме и танце стройных девиц, со вздохом вдруг упала на колени Феликса и прежде, чем он успел как-то среагировать на её падение, почти одновременно ощутил на себе её прильнувшие жаркие губы. В едином порыве, обхватив его тело коленями, она одним движением сбросила с себя кофточку и крепко прижала его лицо к своей обнаженной груди.

Феликс с усилием оторвал себя из сплетения рук страстных объятий девицы, уложив её лицом к дивану и, не давая ей пошевелиться, поднялся на ноги высматривая Пола. Приглушенный свет торшеров неподалеку освещал хозяина виллы и его друга в компании девушек, ласкающих развалившихся в креслах мужчин.

- Мне надо уйти! - несколько раз и негромко произнес он только эти слова в сторону хозяина и в тот же момент ощутил соседство быстро появившихся слева и справа двух крепких молодых людей.

- А это вы! Спокойно, не надо шуметь и если того желаете, то вас никто не неволит и отвезут, куда скажите в целости и полной сохранности, о, кей! - и, сделав выразительный кивок слугам, он тут же отвернулся.

Некоторое время Феликс ожидал, что Пол хотя бы как-тоотреагирует на его предложение, но по продолжающейся магии

откровенного блаженства ответной реакции друга он не только не услышал, но и ему даже показалось, что Пол ждет, когда же он уйдет.

Вежливо подталкиваемый охраной, Феликс направился к выходу и не останавливаясь с ходу запрыгнул в подъехавший с открытым верхом спортивный кабриолет бордового цвета. Взвыв, утонченно реактивным свистом мощного мотора, машина буквально сорвалась с места и шелест разлетевшейся из-под колес гранитной гальки был последним звуком, который на короткое время нарушил покой парковой тишины.

Полет мощного болида по шоссе только обострил течение мыслей Феликса о произошедшем, с надеждой, что завтра Пол придет в себя и благодаря своим талантливым мозгам и редкому умению глубоко и быстро, как никто другой, просчитать ситуацию и поставить все на свои места, не делая серьезную ставку на авантюру сиюминутного эксперимента, успокоило его.

Уже тогда, Пол был известным среди родственных фирм аналитиком, кроме, отсутствующей у него той, так необходимой его таланту железной хватки для достижения материального удовлетворения своей выгоды за достигнутые успехи в работе. И как он уже знал, что спор за установленный им размер гонорара в случае успеха заканчивался разводом с фирмой-работодателем.

Вдали все отчетливей вырисовывалось россыпь затухающих и мерцающих окон. Город очень быстро возник из поднимающегося утреннего тумана через переплеты кривых бетонных лент автострады, в силуэтах зданий, из холодно отсвечивающих стен стекла своего огромного каменного тела выплывало, установленное рядом с шоссе, большое рекламное табло, весело подмаргивающее разноцветным неоновым светом.

- Вот у эстакады остановитесь, пожалуйста! - и через мгновение добавил еще: - Спасибо и прощайте, я покидаю вас. - и Феликс приоткрыл дверку автомобиля.

Мужчина, в темных очках, сидевший за рулем, согласно кивая, выполнил необходимый маневр и, перестроившись, тут же затормозил. Захлопнув дверцу, Феликс в пол-оборота заметил сверкающие блики в больших стеклах черных очков водителя, повернувшего на миг голову в его сторону и, как только он хотел его об этом спросить, но услышав грохот проносившейся на нижнем ярусе электрички, заторопился и побежал по ступеням вниз по лестнице. Спустившись, он зашагал по платформе с таким расчетом, чтобы как обычно сесть в первый вагон.

Посадочный перрон в это время был совершенно пуст и уныло безлюден. Глядя на светившийся циферблат часов и, прислонившись по удобней к ограждению, он задумался, второй по счету состав должен был быть минут через пятнадцать.

Шум приближающегося электропоезда скоро вернул его из некоторого забытья, через отвернутый лацкан куртки Феликс ещё раз посмотрел на часы – да, прикатил точно по расписанию отметил он про себя. Первое дуновение летящего воздушного потока в ореоле яркого света вспыхнувших фар стремительно набегающего электропоезда легкой прохладой коснулось его лица; немного ослепленный, он сквозь свист и скрежет тормозов внезапно услышал отчетливый звук чьих-то торопливых и быстро приближающихся к нему шагов.

Тревожное предчувствие, как острой иглой пронзившее его сознание и в тот же миг разорванного тупой болью, навсегда осталось в его сознании последней мыслью уходящей жизни: - Опять эти черные очки, а ведь я их... - как и в застывшем навсегда выражении глаз человека, падающего стремительной тенью от сильного удара на гудящие рельсы.

Глава II

Открыв глаза, Пол долго приходил в себя, подолгу

вспоминая последние события в своей жизни, и при этом внимательно рассматривал красивую мебель, зеркала, светильники, вдруг попавшую в поле зрения, лежавшую рядом спящую полураздетую девушку.

- Доброе утро! Ну как спалось! всё нормально? Тогда поднимайтесь на второй этаж, ванная и прочее, что нужно - найдете и там приведете себя в порядок, о,кей! - услышал знакомый голос Стива.

Откинув руку женщины, Пол рывком поднялся и, задержавшись чуть-чуть в своем движении, только теперь вспомнил произошедшее вчера окончательно.

Светило солнце, день уже накручивал стрелки часов к полудню, удобно устроившись, в креслах на большой и открытой веранде они вдвоём пили, поданное им ароматное кофе, и с интересом смотрели друг другу в глаза.

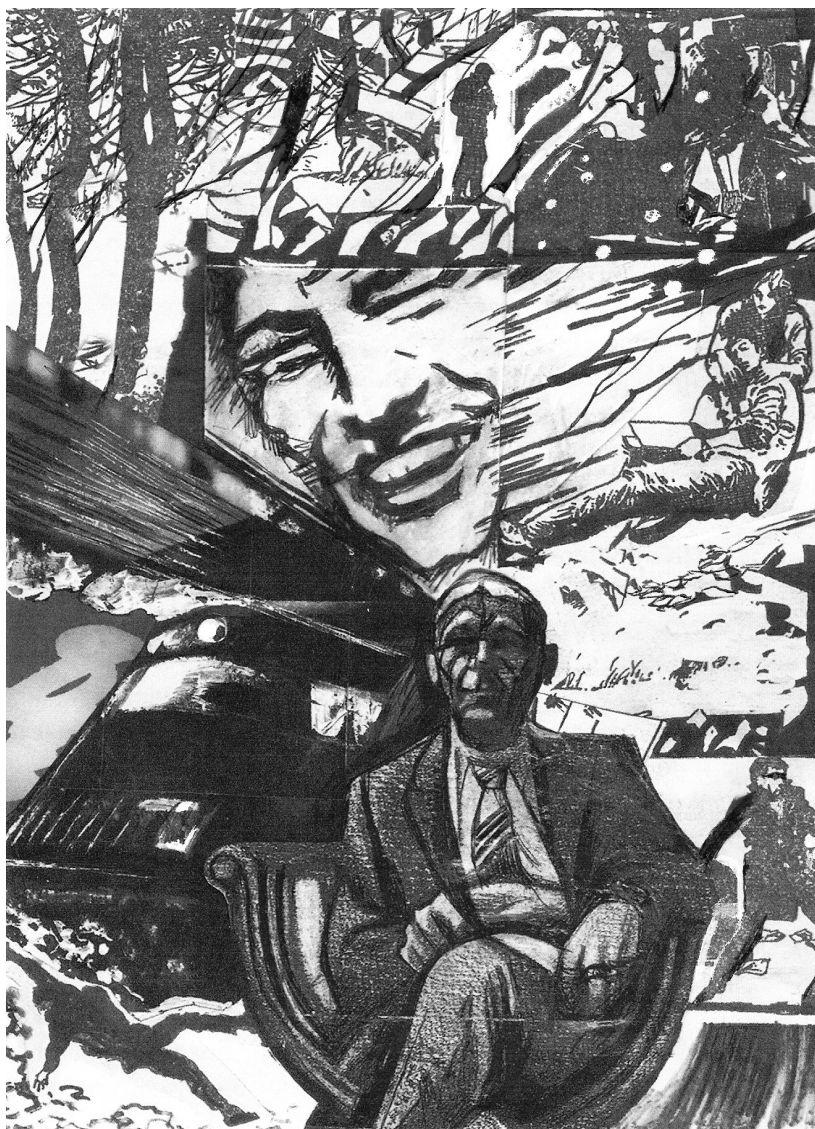
После непродолжительной молчаливой паузы, Пол решил первым спросить: - Позвольте узнать, каким же образом я заработаю те деньги, которые Вы показали вчера и, что мне нужно сделать, если это не шутка?

Стив слегка улыбнулся и предложил позавтракать, как раз в тот момент, когда прислуга бесшумно расставляла на столе приборы и посуду.

- Надо обязательно перекусить, иначе как говорить о деле и о той серьезной сумме гонорара за полностью и до конца выполненную работу!

Оставив стол, они перешли к перилам и, облокотившись на них, закурили.

- Да, у меня есть деньги и есть серьезный солидный бизнес, но все это заработано невероятно тяжелым трудом, понимаешь, я уже давно знаю вас Пол, не обижайтесь, пока вы спали мои люди навели необходимые справки и, в связи с этим, у меня есть для вас прекрасная идея.

- Правда ли, что, - продолжал Стив, - что у вас такая незаурядная память и, что вы можете даже, не глядя жить и передвигаться по городу, конечно же в том районе, где вы живете и работаете?

- Да, наверно, я говорил такое, но в действительности это не опробовано – ответил Пол, - А зачем вам, вы же говорили о работе, так скажите, что же, в конце концов, я должен сделать? - и продолжил: - Сразу хочу предупредить, что насилловать, грабить и тем более лишать кого-то жизни я не умею и наверно точно не смогу!

- Ха-ха..., вы меня рассмешили, этакое совсем не имелось ввиду и мне показалось, что можно было вам понять направление моих пожеланий. Пол, вы согласны, жить той обычной для вас жизнью, то есть все как обычно, но, при одном условии..., три месяца вы не будете видеть, да жить с закрытыми глазами, всего каких-то три месяца и обязательно жить так же как всегда: ходить и ездить по городу, делать свою работу, выходить из дома и появляться, там, где вам вздумается.

Пол молча обдумывал это странное предложение изо всех сил стараясь понять, что за всем этим стоит, но это было совсем непросто и чувствовалось хоть и неясно, что за всем этим есть какой-то серьезный риск и, наверно, не один.

- Если вы соглашаетесь, мы заключим в любой страховой фирме, которая вас устраивает, договор. С выплатой одного миллиона долларов по истечению данного срока. Соблюдение ваших интересов будет контролировать третья сторона, а именно, то есть там, где будет храниться подлинник договора - продолжал Стив.

- Да ведь, чувствуя ваше сомнения, сложность передвижения, транспорт вы можете, но уже сами, дополнительно застраховать вашу жизнь, вот, наверно, и все. Ну, так вы согласны с этими условиями? - спросил нетерпеливо Стив, расхаживая по террасе.

- Я согласен и незамедлительно для составления такого договора предлагаю страховую компанию «Кондор» - и Пол вопросительно посмотрел на хозяина виллы.

- Ну что же и я не против - ответил собеседник, уже достававшего телефон из кармана и направлявшегося в свой кабинет.

Оставшись один Пол углубился в свои тяжелые раздумья, да кстати надо же позвонить Феликсу и переговорить, хотя для того, чтобы он знал и может, посоветовал что-нибудь дельное.

Телефона рядом не оказалось, и он зашел в дом, на столике сразу у окна он заметил другой аппарат, быстро набрав номер и тщательно приложив трубку к уху, он не услышал привычного гудка, еще раз повторив набор, он положил ее на место. Все ясно, телефон был отключен. На террасе, внимательно разглядывая его, сидели, чуть развалиясь, в креслах, два плотных охранника хозяина. Рядом из-за неплотно закрытой двери кабинета он услышал голос Стива и решил войти:

- Могу я к вам зайти, - хозяин кабинета, не прерывая разговор, кивком головы пригласил его войти.

- У меня нет никаких секретов от вас, заходите и присаживайтесь, ведь речь идет о нашем деле, чем раньше мы все оформим, тем короче будут ваши томительные ожидания, мистер Пол, не так ли? - улыбаясь белоснежной улыбкой, сообщил хозяин кабинета, - Кстати, представители этой фирмы уже скоро будут, вы что-то хотели мне сказать?

- Да, мне хотелось позвонить, а телефон в соседней комнате не работает.

- Вот, пожалуйста, мой телефон к вашим услугам - и Стив пододвинул в его сторону телефонный аппарат. - А я сейчас выйду, чтобы узнать, в чем дело со связью.

Когда дверь аккуратно за ним закрылась, Пол услышал гудок и быстро набрал телефон Феликса, прислушиваясь изо всех сил, он вслушивался в нескончаемую череду звучащих длинных

гудков, они не прерывались, в раздумье он положил трубку на рычаг.

Феликс был, кстати, дока в таких делах и Пол рассчитывал на хороший совет в разговоре с ним как с юристом, чтобы избежать двоякого смысла, а то и просто разобраться между «да и нет». Как только к подъезду дома подкатили две черные легковушки, Пол снова повторно набрал номер, но вызываемый им абонент продолжал молчать.

- Где он в это время может быть, странно и почему не отвечает? может, обиделся, да и это может быть. Пожалуй, перебор есть, но ведь номер, который обозначает табло, ему тоже неизвестен, как и мне - безрадостно размышлял Пол.

- Наверное, здесь нам будет удобно - услышал он и в комнату в тот же момент вошли двое мужчин в черном в сопровождении хозяина.

Все трое, натянуто улыбаясь, присели у стола, раскладывая портфели и вынимая какие-то бумаги. Пол был сдержанно сосредоточен и внимателен, хотя во всем чувствовалась некоторая его нервозность и повышенный алгоритм азарта в то время, когда один продает, а другой покупает и каждая страна, не исключая разумеется посредников, желает максимально заработать, используя так называемые секреты.

Оба представителя предъявили соответствующие документы, удостоверяющие их право оформлять сделки на всей территории штатов и заверили своих клиентов, что каждый будет защищать права своего клиента вплоть до самого истечения срока договора и получение расчета в интересах участвующих сторон.

Главный вопрос открылся сразу и удивительным оказался по простоте своего решения.

- Мистер Стив - спросил один из представителей компании, - как будут соблюдаться ваши требования другой стороной по соблюдению полного закрытия глаз и как вы собираетесь это

контролировать сами, разумеется, без ущерба права и свободы вашего клиента.

- Вот документ, который подтверждает эту возможность, ущерба не будет испытывать ни один из заинтересованных, это как вы знаете очень авторитетная и известная офтальмологическая фирма, которая и сделает эту простейшую, но ювелирную для профессионалов операцию, ваши веки будут сшиты специальной золотой нитью, которая не вроснет в кожу, любая попытка удалить ее клиентом будет сразу же зафиксирована приборами, а именно встроенным электронным чипом, он как замок. Но это не главное, господа, ведь мой клиент молодой человек волен в своих занятиях и передвижениях, более того может работать, управлять своих компьютером, отвечать по телефону, принимать ванну, общаться с друзьями, короче все, что он делал до этого в своей жизни, уважаемые хирурги офтальмологи предложат моему клиенту набор оправ, чтобы скрыть от любопытных наш временный секрет.

- Да, конечно эта операция и все что с этим связано, необходимые принадлежности я буду оплачивать отдельно и это можно отразить в договорных отношениях.

Люди в черном удовлетворительно переглянулись, при этом заметили, что Пол спокойно отреагировал на все эти предложения, Стив удовлетворенно закурил сигарету и любезно предложил это сделать другим, потом он откинулся с облегчением на спинку кожаного кресла и, глубоко затянувшись, добавил еще:

- Если мой клиент не возражает, врачебная клиника известит руководство фирмы по его желанию и родственников с сообщением о том, что у больного поставленным диагнозом выявлено воспаление обоих глаз или птеригиум, по результатам которого было проведено хирургическое вмешательство и специализированное лечение медицинскими препаратами, в целях полной достоверности необходимо сказать им, что

больному некоторое время необходимо подержать глаза в закрытом состоянии, а сроки просто продлят для завершения успешного лечения. Я думаю, мировая известность фирмы и сто процентная гарантия врачей развеет сомнения любого прирожденного скептика, тем более, что медицина, как вы видите из документа, постарается уложиться в лечение быстрее, чем в трехмесячный срок.

Все сидящие за одним столом мужчины удовлетворенно переглянулись.

- И последнее, господа, прошу отразить, что за мой счет будет оплачена месячная поездка для отдыха во Флориду, на которую я думаю, мистер Пол сможет согласиться.

Когда Стив закончил все свои сообщения, он впервые повернулся всем своим телом к собеседнику и пристально посмотрел в глаза Полу. Уже не более чем минут через тридцать все присутствующие углубились в чтение документов, что-то переспрашивая, уточняя и опять вычитывая каждое слово и строчку. После непродолжительной беседы в центре стола лежало четыре комплекта договора, готовых к подписанию.

- Как хозяин дома я хочу сделать еще одно приятное предложение, давайте сейчас прервемся и пообедаем, а потом уже завершим дела.

Пол впервые соглашаясь, поблагодарил Стива, и фирмачи также радостно кивали в знак согласия.

После обеда в кабинете стояла тишина, изредка нарушаемая шуршанием перелистываемых страниц, на каждой из которых лежала чернильная подпись четырех мужчин.

В условленный момент прислуга внесла поднос с бокалами и присутствующие с удовольствием стали осушать их, чувствуя легкую прохладу французского красного вина «Ришелье» семилетней выдержки. По единодушному согласию сделка была признана свершившейся и представители страховой фирмы, раскланиваясь и картинно улыбаясь, скоро убыли восвояси, оставив своих клиентов наедине.

- Ну что ж, завтра нас около одиннадцати ожидают в клинике, вас позовут, а теперь отдыхайте Пол. - Если что-то будет нужно, дайте знать! - и Стив оставил его одного в комнате для гостей.

Осмотревшись, Пол увидел телефон, который как ни странно работал, но и опять длинные гудки не прерывались знакомым приветом Феликса.

- Куда же он подевался - раздумывал Пол, - Правильно ли я все предусмотрел, теперь уже назад пути нет, какая-то опасная игра и главная роль отведена мне, а будь что будет, дело сделано, попробую сыграть ее до конца.

Он потом еще долго лежал и курил, вспоминая счастливые дни, проведенные вместе с Линдой, появление на свет дочери и то время, когда он работал как вол, но признак благополучия только светил издалека яркими искрами и продолжал манить.

Потом были ссоры, он искал и менял работу, но неудачи после этого еще больше продолжали преследовать его. Во время одной из продолжительных размолвок он вдруг понял, что самый лучший работник, это всего лишь обыкновенный работник и эти мучения будут всегда, если он что-нибудь не предпримет сверх ординарное и вот оно случилось - эта сделка дает мне шанс, я буду зубами грызть землю, чтобы дойти до финиша, чего бы мне это ни стоило и вот тогда посмотрим, кто есть, кто!

Глава III

Пол проснулся, часы показывали ровно девять. Поднявшись, он зашел в ванную комнату и посмотрел на себя в зеркало.

За эти дни лицо немного осунулось, но глаза так же упрямо и, не моргая, горели темными зрачками.

Он закрыл веки - стало темно, так он открывал и закрывал глаза уже несколько раз. Не открывая глаз, он пошарил руками нашел мыло и стал умываться, почистил зубы и вытер лицо

махровым полотенцем, которое ухватил почти сразу и повернувшись стал медленно выходить из комнаты, проверяя свои новые ощущения. Что-то прошелестело рядом с ним, и он потянулся рукой, представив, что это вешалка, но его рука наткнулась на что-то.

- Bravo! Хорошо получается.

Пол сразу же открыл глаза и в проеме распахнутой двери прямо напротив его стоял Стив, который уже давно, по-видимому, наблюдал за ним.

Черт его побери, про себя выругался Пол, он как всегда вовремя.

- Доброе время - произнес хозяин, - Сейчас мы, наверное, позавтракаем так как уже время, а опаздывать нам никак нельзя.

В клинику приехали почти вовремя. Это было красивое, с огромным прозрачным стеклом на фасаде здание, сквозь светящиеся стекла можно было видеть, что это учреждение уже работало, двигались лифты тут и там мелькали фигурки служащих в синих халатах.

Администратор, выслушав Стива, тут же что-то быстро произнесла в переговорное устройство и, широко улыбаясь, предложила всем подняться на третий этаж в 305 кабинет.

- Вас там уже ожидают!

Лифт мягко затормозил, обозначая остановку электронным сигналом и за раскрытыми дверями открылся коридор, расцвеченный зелено-синими тонами залитый льющим белым светом из скрытых от глаз светильников, двери кабинетов были стеклянными на которых оранжевым шрифтом высвечивалась информация и указатель: кабинет 305 и ниже доктор В.Линг, Р.Майер.

В просторном светло-зеленом кабинете за столом сидел худощавый с бритой головой мужчина, тонкая оправа очков без дужек покоилась на его выпуклом носу.

- Доктор Линг» - представился он, - Прошу садиться, ассистент, господин Майер уже готовится к операции,

медсестры не будут присутствовать, да и они не нужны, так что, господа, у нас все готово и мы можем начать буквально через 10-15 минут.

- Мистер Пол, как я понимаю это вы, не волнуйтесь, никаких проблем не будет, небольшой наркоз и то на предельно минимальной дозе створки ваших век будут прошиты золотой нитью и у основания глаза она будет зафиксирована электронным чипом. Я обязан вас предупредить, всякая попытка извлечь его или снять другой элемент тут же станет известна контролирующей стороной в любое время суток. Ну и конечно самое главное мы даем совершенно четкую определенную гарантию, что никаких отрицательных последствий с вашим здоровьем не произойдет, а при каких-то отклонениях вы связываетесь со своим компаньоном – доктор повернулся и с улыбкой кивнул на Стива. И так слушаю вас!

- Все понятно, я готов - ответил Пол приподнимаясь.

- Тогда вот, пройдите сюда, пожалуйста, - и доктор подошел к остекленной перегородке с матовым стеклом, которая легко и бесшумно вдруг распахнулась перед ним.

- Примите душ и переоденьтесь вот в этот костюм, а затем я сам приглашу вас - и с этими словами он прошел в соседнюю комнату, где были слышны голоса его ассистентов.

После душа, усевшись в кресло он прикрыл глаза рукой и его глаза сразу погрузились в темноту, не открывая глаз он убрал руку через просвет век пробивался белый свет, не так уж плохо, как мне представлялось, подумал Пол.

- Если вы готовы, мы можем начинать - сказал ассистентам доктор Линг, включив монитор скрытого видеонаблюдения сразу после завершения работы нужно установить дополнительных два чипа на его одежду, а я задержу его разговором, и они кивнули в ответ.

Все длилось совсем недолго.

- Ну вот, все прекрасно, были ли у вас неприятные ощущения, нет, хорошо, постарайтесь спокойно воспринять эту ситуацию

и не делать попыток открыть глаза, да полежите сначала освоитесь, можете только осторожно провести кистью руки по лицу и осторожно потрогать себя...так ...вот так...- слышал Пол этот голос Линга, откуда-то из пространства операционной.

- Так, а теперь, пожалуйста, сядьте, я вам даю стакан с минеральной водой. Как вы себя чувствуете, Пол?

- Все нормально, могу ли я уже идти?

- Да, да! - услышал он тот же голос.

Со сторонней помощью он попал в соседнюю комнату, где переоделся и тут же опять услышал голос Стива:

- Вы уже готовы, внешне ваш вид безукоризнен, как вы уже чувствуете на вас одеты модные очки, которые я подобрал на свой вкус и риск, но уверяю вас они совершенно к вашему лицу. Сейчас мы спустимся в холл первого этажа, где нас ожидают страховые агенты.

В холле, когда все разместились за столом на мягкой мебели и, обменявшись короткими вопросами-ответами, они объявили о том времени и дне с момента, которого договор вступил в силу, на этом короткая до предела деловая церемония была завершена и выйдя из здания, заинтересованные в данной сделке стороны расселись по машинам и разъехались по своим направлениям.

- Мы сейчас остановимся у вашего дома, мистер Пол, - сказал страховой агент, - Я и мои помощники всегда с вами на круглосуточной связи, вот телефон, - и он положил его в руку Пола, - Желаю вам успехов, будьте осторожны и внимательны, а по этому аппарату вы можете проконсультироваться с нами по любой проблеме. Дай вам Бог, чтобы у вас их было поменьше. И он почувствовал вежливое и в то же время сильное пожатие своего локтя.

На ощупь, найдя стойку дверей машины, Пол вышел на тротуар и услышал шум мотора отъезжающей машины, некоторое время Пол просто стоял и ничего не видел, тот желаемый просвет отсутствовал, сознание воспринимало его,

как какой-то неясный, освещенный мутный просвет, за которым были слышны проносящиеся машины, голос какого-то человека, говорящего на ходу по телефону, стук дверей и шагов, проходящих мимо людей, это были звуки жизни, которая мерно совершала свое движение. Пол машинально хотел посмотреть на циферблат, рука его поднялась повыше, часы тикали, они уже отсчитывали время его добровольного отказа от света. Пол продолжал стоять, почти не двигаясь, люди шли мимо, почти не обращая на него никакого внимания. Скоро он услышал шумную беготню по ступеням каких-то двух подростков и медленно, словно преодолевая какую-то непонятную силу, он сделал несколько шагов вперед, чуть не споткнувшись о первую ступень лестничного марша.

Покачивая рукой по сторонам, он дотронулся пальцами до перил и облегченно вздохнул про себя, дальше, уже уверенно перешагивая, он начал отсчет.

- Так еще десять и я должен быть на площадке.

Удивительно легко он наткнулся на дверную ручку и, распахнув дверь, он вошел в вестибюль своего дома. Сидевшая за стойкой консьержка узнала своего жильца и продолжила свое занятие по чтению любовного романа, так увлекшего ее в данный момент.

Пальцы Пола уже давно нащупали кнопку вызова лифта и шум его приближался, двери распахнулись и войдя в кабину он провел кистью руки по всем кнопкам, определяя нужную, и после третьего повтора он решительно нажал на выбранную.

Кабина, остановившись, замерла и было слышно, что двери раскрылись вроде бы верно, подумал Пол и пошел по коридору по направлению к своей двери, слегка касаясь рукой стен коридора. Дверь, на ощупь, оказалась действительно, вроде бы своей, и ключ так же легко повернулся в чреве замка. Пол уже не вошел, а вбежал в свою квартиру с облегченным вдохом он рухнул в кресло, ощущая радостное волнение сердца, он

откинулся всем телом и тут же услышал падение какого-то предмета рядом с собой.

Ай, ладно, скорее всего это либо мой портфель или хозяйская сумка, напрягая свою память, силясь вспомнить Пол.

Странно, как она могла оказаться на этом месте в моей квартире, уже потом, успокоившись, размышлял он, но так и ни к чему конкретному в своих размышлениях он и не пришел. Совсем странно, еще раз отметил про себя он.

Глава IV

- Черт Вас возьми, вышвырну всех на улицу, негодяи, профессионалы хреновы, кто оставил сумку? идиоты! - сыпалась ругань Стива на головы его помощников, покорно сидящих за пультами управления большим экраном, состоявшего из шестидесяти меньших по размеру и только пять из них светились слабым светом.

Изображение было не совсем четким, но было очевидно, что в полумраке помещения, освещаемого мигающим светом рекламы, на диване сидела одинокая фигура мужчины.

- Тихо, Вы!! - почти истерично взвизгнул хозяин, заметив, что на экране эта фигура пришла в движение. Последовало несколько мгновений томительного ожидания, качающаяся рука на экране замерла, и неожиданно изображаемая картинка вдруг стала четкой и понятной для всех наблюдателей, он включил люстру.

Да, просто Пол вспомнил, что свет, даже сквозь сомкнутые веки, немного видим, а это все-таки легче ориентироваться в царстве тьмы, в котором он оказался по собственной воле.

Включив негромко музыку, он прилег головой на подлокотник дивана, раскинувшись в облегчении, и тут же задремал, при этом все больше и больше расслабляясь от пережитого, стараясь не думать о тех девяносто двух днях, точнее ночах, которые ему будет суждено прожить, а может

пережить или выжить. Сквозь сон, он пальцами рук осторожно коснулся лица, глаз, веки были тесно стянуты и в уголках глазниц ощущалось что-то твердое, ах да это чипы, сторожа, которые могут подать сигнал, и он тотчас одернул руки.

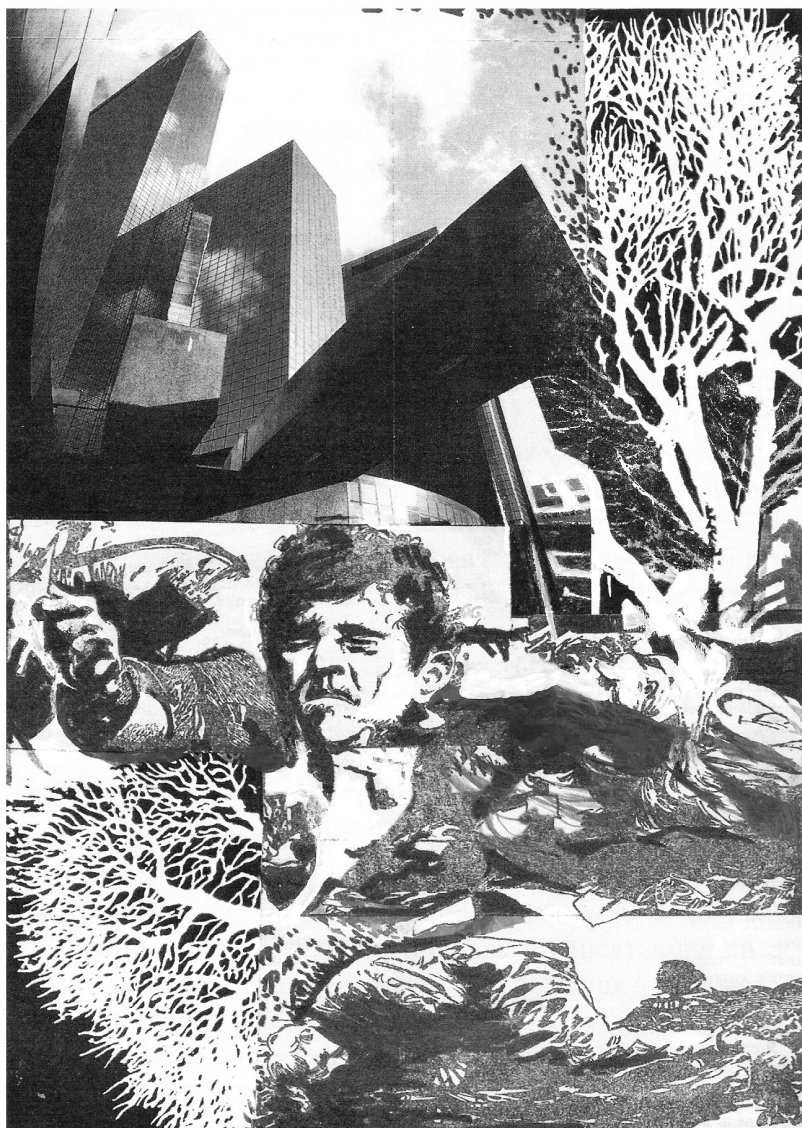
- Вот так-то лучше дружок - прошелестел голос далекого Стива, - Отныне ты будешь жить с нами и по нашему сценарию, а, не так ли господа! - отвесил уже громко своим помощникам.

- Завтра он должен пойти на работу мы его пишем, пусть пока привыкает, не так ли Хорст, он должен войти, как ты говоришь в свою новую роль, а он ее сыграет и получше, чем любая кинозвезда Голливуда, ведь те программы стоят очень дорого, ТВ – каналы, которые будут платить за это импровизированное шоу должны быть интересны, и я призываю вас, господа, творите, да...да! чтобы зрители узнали побольше об этом сериале. Не позже, чем через неделю наша программа «Нет проблем, кроме одной» станет самой популярной, а это и ваши деньги, причем не малые и все зависит от вас, господа, так, что руководите своими людьми, опыта вам не занимать, но прошу не забывайте держать со мной прямую связь. Эта ближайшая неделя самая ответственная имейте это ввиду, он тоже будет стараться, ведь обещанный миллион ему нужен живому и планов у нашего героя на будущее целый воз, так, что за дело и с Богом!

- Еще Хорст, вы развернули букмекерские пункты и именно через неделю толпы народа будут «болеть» за него и должны делать ставки на риск, острота которого задумывается и решается нами, это неплохие деньги, которые станут соответственно неплохой наградой за наш успех!

- Есть ли вопросы? – произнес в завершении Стив голосом, в котором с металлическим оттенком прозвучала уверенность в том, что все сидящие в операторской его хорошо поняли и, медленно поворачивая голову, он встретился глазами с первым по движению к нему лицом.

- Как, главный режиссер шоу, заверяю Вас, шеф, будет лучше, чем это прописано в сценарии, все новое будем согласовывать с Вами в ходе съемок, острые сюжеты прорепетированы, в конкретных местах и мы готовы хорошо делать свою работу - закончил он, усаживаясь по данному ему знаку, рядом.

- За технику я ручаюсь на все сто процентов, проверена, прямая трансляция будет на уровне, съемка будет вестись с разных мобильных точек сопровождения, скрытно, в помещениях и на пути следования «слепого» установлены камеры, он сам будет светиться на всех видеорегистраторах наших сотрудников.

- Забытая сумка уже убрана из квартиры, прошу прощения, сэр, наш визави, как оказалось, очень быстро проделал свой путь, больше этого не повториться, мы ничем не обнаружим свое присутствие - отчеканил почти по-военному Вилли Дэн, ответственный за действия спецов группы, ведущей телевизионное и радионаблюдение.

- Кроме того, шеф, технические средства и обеспечение прикрытия от сотрудников правопорядка и служб будут постоянно сопровождать главное действие, разумеется в рамках закона и Ваших отдельных указаний, данных мне – доложил Беротти.

- А, как же мы готовы к сюжетам, которые будут продиктованы обстоятельствами жизни к тем, что у нас уже расписаны в бумажном варианте – спросил хозяин, переведя взор на единственную женщину в красном облегающем платье с открытым и просторным декольте, чтобы помочь мужчинам моментально растерять все мысли о делах, рассматривая более чем убедительные волнообразные творения женской гордости и с венчающим дамский иконостас, белокурой головкой госпожи Хильды,... - М, да хотелось услышать о ваших планах, которые будут включаться с опережением по ходу развития событий?

- Я и моя команда уже сейчас посменно круглосуточно находится в операторской, связь будет продублирована с учетом возможных неожиданностей и банальных отказов и это надежно, тем более, что вы, мой дорогой шеф, будете часто находиться среди нас, - мягко, но очень по-женски рассказала о своих соображениях на этот счет, известная среди писательской тусовки, мадам Хильда. Бывшая папарацци, имеющая большой опыт журналистский опыт вездесущей желтой прессы и скандально известных романов, профинансированных в свое время хозяином компании «ВИТО БРАЗЕС», а именно мистером Стивеном, проводящем сейчас серьезное совещание в операторском зале на 47-ом этаже небоскреба компании на 6-ой улице делового центра города.

- Как это символично, герой-актер против миллионов игроков-телезрителей, и так, господа, поднимем занавес, спектакль начинается! – с азартным восклицанием босс завершил заседание, удовлетворенный докладами своих верных слуг.

Глядя на них, Стив сейчас думал о том, как завершится испытание этой уникальной беспроводной видеокамеры, включение и выключение которой приводилось тонкой мускулатурой глаза, с записью звука и возможностью смотреть через ее оптику в неблагоприятных условиях. Именно этот момент так до конца ему и не удалось выяснить у господ ученых, на сколько этим сможет воспользоваться или нет его испытуемый, хотя они заверяли, что мало вероятно и подключение просмотра через оптику еще требует основательной доработки. Испытание прибора по договору одной закрытой лаборатории с фирмой Стива в экстремальных условиях, с категорическим условием соблюдать строгую конфиденциальность стоило ему кругленькой суммы в виде гонорара, а потому с учетом навигационной оснащенности камеры, надо будет внимательно присматривать за ней, только и всего.

Никто из приближенных босса не догадывался и не предполагал, что в телешоу есть закрытая тема, которая так серьезно повлияет на характер будущих событий.

Очень скоро присутствовавшие, негромко переговариваясь, стали расходиться, охваченные интригой уникального сюжета и с некоторым нетерпением, свойственного только охотникам, ожидания процесса самой охоты.

Механизм этой психологической машины уже был запущен, и ее железная воля пока еще медленно раскручивалась, но уже точно, как в шахматах, расставила всех участников по своим местам, казалось будто какая-то невидимая рука крепко сжимала все мыслимые связи управления марионетками. Необъятные, иссини-черные глаза ночи с искрящимися в них искорками звезд жадно всматривались в затухающую суету людей и сверкающих огнями авто этого очень маленького игрушечного города, каким он казался из небесных глубин космоса, впитывая в свою оболочку его разно полюсную энергию страстей и алчных желаний.

Свет окон квартиры в одной из жилых высоток с уснувшим в ней человеком горел до самого утра и был похож на огонек догорающей свечи, установленной за здоровье этой одинокой души невидимым людям ангелом ночи.

Глава V

Фигура человека, лежащего на широком кожаном диване, стала приходить в движение, то ноги, а затем разбросанные руки совершали несогласованные рывки, то замирающие на некоторое время и вновь возникающие, уже растягивающие сильное тело от пробуждения в потягиваниях по всему ложе.

Пол лежал, ощущая всю полноту энергии своего глубокого сна, соображая, который нынче час, но сработала привычка просыпаться почти в одно и то же время, вне зависимости от того, когда ложился спать. Включенный таймер часов

мультяшным голосом сообщил время, так и есть скоро семь и самое время вставать и надо постараться не опоздать в фирму с поправкой на новые обстоятельства зашторенного от него реального мира.

Поднявшись, он почувствовал, что заснул в одежде и быстро и свободно перебирая пальцами рук, на ходу освободил себя от нее и дотрагиваясь до мебели и стен вошел в ванную комнату.

Повороты прохладных рукоятей кранов откликнулись звонким шуршанием летящей воды и Пол весь прильнул к водопаду теплых струй душа, в их согревающие волны с ощущением того, что словно это чьи-то нежные руки, а не вода ласкали и касались его тела. Упоение и радость заполняло его сознание в этот момент и, от избытка переполнявших собственных чувств, он незаметно стал насвистывать, а потом и напевать свою любимую мелодию из старого фильма «Серенада солнечной долины».

В зеркальных бликах экранов в операторской светилась во множестве одинаковых тел обнаженная фигура Пола, который энергично двигаясь растирал мыльной губкой грудь, живот и венчающий его, мужскую плоть.

- Дайте чуть больше света – сказала в микрофон кому-то Хильда, - вот так, достаточно, уже прекрасно, камеру ближе и держим план, ведем фрагментами, хорошо – и сопровождающий трансляцию ее отрывистый женский голос наполнял атмосферу затемненного помещения волнующей магией эротического блеска, что, казалось бы, несовместимым со стороны постороннего глаза для обычной бытовой сцены, протекающей в масштабах каменного чрева большого города.

- Ну что ж, пока для начала неплохо – подумала она про себя, такой сюжет - подарок, ей профессионалу, а дальше все покатит, как по маслу, я сделаю «картинку», что народ будет не оторвать и с перчиком, и с приключениями со ставками, и тотализатор будет кстати очень хорош в таком медиа-проекте.

Пол позавтракал и, выпив уже сваренного им горячего кофе, оделся, вспоминая, пошарил вокруг, разыскивая на ощупь очки, ну вот они и, сказав сам себе, решил - теперь можно и идти.

Так это коридор, моя дверь захлопнулась, идем дальше, где-то сейчас должны быть ступени, да есть, еще...еще, теперь последняя и, касаясь стены вперед, Пол не спеша продвигался к лифту. Шум открывающихся створок лифта, он слышал сразу же, как почувствовал холод металлического обрамления его проема. Было тихо и он вошел в кабину держа руку на весу, через мгновение и кончики его пальцев наткнулись на очень теплое и мягкое тело.

- Простите ради Бога, я не хотел, у меня плохо со зрением, пожалуйста - умолял он, отчетливо слыша тяжелое дыхание рядом стоящего человека, тотчас отдернув свою руку назад.

До момента томительного ожидания остановки лифта, оставшись в кабине один, и, наконец, выдохнув с облегчением, Пол вышел в холл и по небольшому лестничному пуску, уже привычно сбегал по ступеням на тротуар. Медленно, как бы прогуливаясь, он побрел по улице к ближайшей и хорошо знакомой ему остановке автобуса. Со всех сторон были слышны голоса, шелест пронесившихся мимо автомобилей, чей-то грубоватый смех, остро чувствуя живое дыхание улицы, да, так нестерпимо сегодня и отчетливо, как никогда и утреннюю прохладу, и суету людей, торопливо проходящих мимо, то и дело задевавших его плечами и сумками, какие-то посторонние и непонятные, издаваемые сверху, звуки. Все это очень его раздражало и в какой-то момент ему показалось, что он идет напролом. Стоп, так не пойдет, надо собраться, все понятно и разумеется следовало такое ожидать, совершенно не надо отвлекаться на лишнее, нужно сосредоточиться и быть по внимательней – проскакивали сейчас, точно молнии, эти мысли в голове Пола.

Надо настроится, уйти в себя, и он остановился. Сознание было спокойным и ясным, как во сне, в глубине он даже

услышал приглушенный стук своего сердца, слава Богу все хорошо, теперь я готов к испытанию. Откуда-то голос и так близко...

Женский голос совсем рядом произнес: – Да, это автобус двести первый, поторопитесь, мы опаздываем!

Звонко шлепая протектором колес по брусчатке, подкатил видимо автобус и, напрягая слух, ухватившись за поручень Пол почти уверенно вошел в салон и замер у окна. Он с радостью ощутил свой невидимый полет в ограниченном пространстве от стремительно набирающей скорость машины и отсутствие малейшего беспокойства, да никто из пассажиров особо не обращал на него внимание. Приятная передышка позволила ему поправить очки и через гребенку из своих пальцев поправить волосы, придав им какой-то вид прически.

- Тридцатое авеню – объявил голос в микрофоне в момент притормаживая автобуса, на остановке Пол вышел и тут же слегка столкнулся с женщиной, которая шла по улице.

- Извините мадам, виноват, я был... - только и успел проговорить он, как услышал, перебивший его звонкий женский голос.

- Ничего страшного, а это вы, я вас узнала Пол, что с вами, все ли в порядке?

- Да, все нормально, не беспокойтесь, здравствуйте!

- Вы, что не узнаете меня, да куда вы смотрите Пол? – и ее рука коснулась его локтя, - я, Кэтрин, подруга Линды, ну что вспомнили!?

Повернувшись на голос, Пол с улыбкой ответил ей: – Да, конечно я узнал вас, очень рад нашей встрече!

- Мне тоже очень приятно, к сожалению, я спешу на дежурство в клинику, все еще работаю там медсестрой, - и, видя его попытку что-то сказать, продолжила: - Пойдемте, если вам по пути, а вы где работаете?

- Да, я почти пришел, уже рядом, в страховой компании «Глобус», еще рановато мне, вы идите, я не могу быстро,

немного подвернул ногу, так что... - не зная, чем закончить фразу, он решил соврать ей, чтобы выйти из неудобного положения.

- Ну если только это, а я-то думаю, что это с вами, так я помогу – и она нерешительно, но крепко взяла его под руку. Идти с ней стало намного легче, хотя приходилось ему чутко улавливать любое ее усилие и сразу реагировать согласованным движением, приятно думая про себя о том, что их прогулка наверно похожа на танец.

- Так вы один! – переспросила она, не дослушав до конца его рассказ о тех днях, когда Линда в спешке, прямо из клиники уехала с каким-то мужчиной на машине, на заднем сидении которой были беспорядочно разбросаны одежда и большие сумки.

- Вы знаете, Пол, тогда мне тоже показалось, что тот появившийся незнакомый человек с маленькой девочкой, находившийся некоторое время в приемном покое и авто с вещами моей подруги, все очень было похоже на заранее спланированное бегство, тем более в последнее время она была очень замкнута и не очень разговорчива, часто о чем-то глубоко задумавшись, подолгу стояла у окна и не сразу реагировала на обращение к ней.

- Неужели вы не о чем не догадывались?! – воскликнула Кэтрин понимая, что ее вопрос, при том, что она знала сама и после всего рассказанного Полом, уже больше похож на ответ.

- Боже, что же произошло с ней, а ведь я ей так завидовала! Ведь вы же любили ее и дочку, так что же произошло с ней на самом деле?

- Я знаю точно только одно, что любил ее и дочь, конечно полностью доверял, а то как же по-другому, тогда это не любовь, мои попытки найти их не увенчались успехом, нет ни единой зацепки, хотя, по правде, в своих поисках всегда больше думал о моей девочке, ей-то было чуть больше двух лет и она не сможет понять этой разлуки с отцом. Страдает или нет, мне

неизвестно, скорее всего когда уже прошел год, она еще ребенок и скоро забудет меня, это вероятней всего.

Электронное табло часов высветило без пяти минут девять, когда они молча остановились у входа в клинику, томительная пауза расставания повисла в воздухе, сжимавшая сердце грусть не давала покоя обоим и она сама того не понимая, а может из сострадания к этому человеку, когда-то очень нравившемуся ей, но не сумевшей во-время ему открыться и уступившей инициативу своей опытной и настойчивой подруге, при его видимом к ней, к Кэт предпочтении, почувствовала вдруг уверенную силу поддержать его в такую минуту и в нелегкое для него время. словно кто-то сейчас подсказывал ей дать себе и особенно ему шанс, ведь другого случая потом может уже никогда и не будет, она, собравшись духом, немного волнуясь и, глядя ему через стекла очков в глаза, сказала:

- Я заканчиваю смену в шесть вечера и мы можем продолжить нашу встречу, ну думайте, пока! – и тут же скрылась за темно-зелеными, автоматически распахнувшимися стеклянными створками дверей главного входа в здание.

Задумчиво проводив ее взглядом, Пол достал сигарету, закурил повернулся и, как бы незаметно касаясь стриженного кустарника, растущего вдоль тротуара, двинулся в обратную сторону, отмеряя в своем сознании необходимое расстояние до здания страховой фирмы.

Кэтрин, буквально влетев в свой служебный кабинет, распахнула шкафчик и быстро стала переодеваться, слегка взволнованная и удивленная странным поведением Пола, таким она его раньше не помнила, хотя внешне он почти не изменился: его сдержанная улыбка, мужественное лицо и красивые светлые волосы с голубыми глазами вновь предстали перед ней. Пребывая в чувственной эйфории, она невольно подошла к окну и увидела фигуру Пола на улице.

Радость только на мгновение промелькнула в ее глазах, тревожно и сосредоточенно следила Кэт за его странной

походкой, что это?!, думала она, ведь так похоже ходят только слепые. Боже мой, не может быть, вдруг вспыхнула в ее сознании догадка, а что, если так, нет это какой-то бред, и она снова и снова прильнула к прохладному стеклу, внимательно рассматривая удаляющуюся знакомую фигуру, которая продолжала так же неуверенно идти, словно ощупывая ногами землю и пространство перед собой.

Сомнений у нее уже почти не оставалось, когда он вместе с группой парней стал переходить улицу, замешкавшись в разговоре с одним из них, теперь, когда сигнал светофора замигал и последний парень легким рывком выскочил на противоположную сторону.

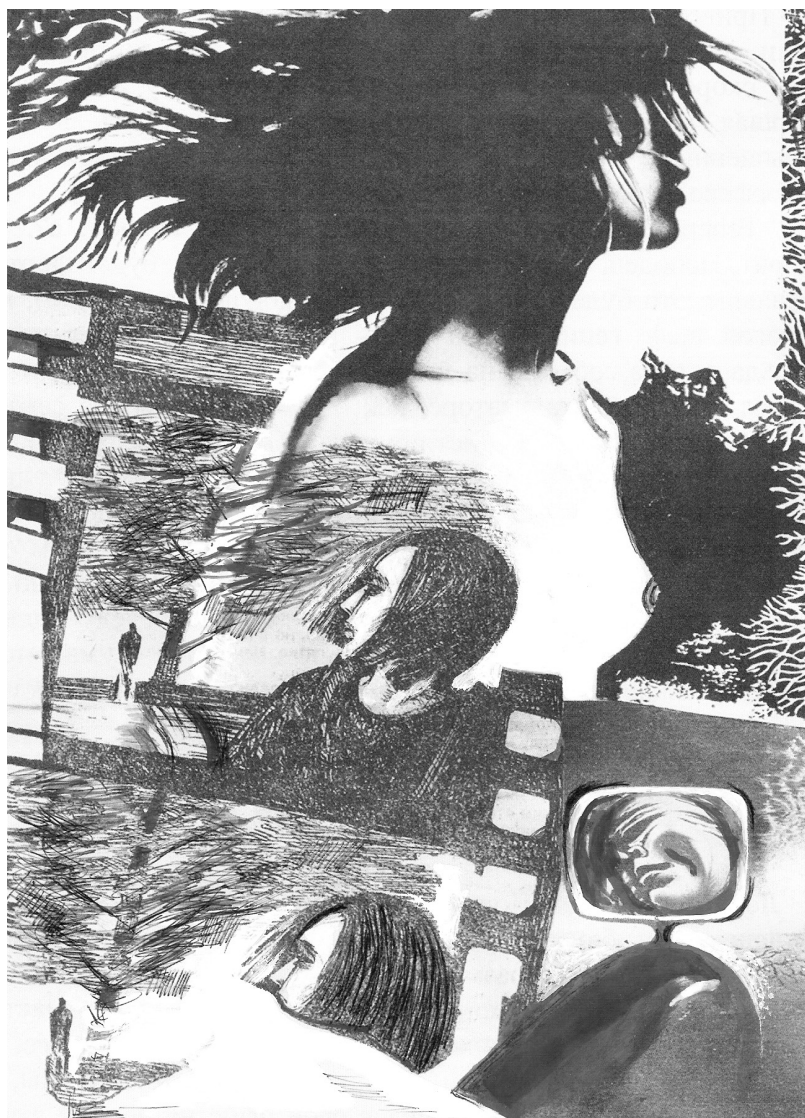
- Господи сохрани, господи сохрани его! – вся вздрагивая, шептала она, в ужасе закрыв глаза рукой.

Пол только достигнул середины дороги и чуть прибавив, шел, как шел, не замечая, как из-за поворота, обгоняя друг друга, вылетела несколько легковушек издавая гудки, мигая фарами и не снижая скорости, пронесли мимо, едва-едва не задев его.

Опасный момент миновал. И только двое, стоявших прохожих, хорошо видели, как черный мерседес, явно выруливал нацелившись на пешехода, сделавшего как раз резкий рывок вперед, казалось, что столкновение уже неотвратимо и на какие-то доли секунды и буквально метр отделяли его от мчавшегося на полном газу мерса, но в последний миг Пол внезапно был отброшен назад.

Наш герой полулежал вдоль дороги, опираясь на руку, но быстро поднявшись, он спешно вышел на тротуар и, не останавливаясь, через некоторое время скрылся за дверями старинного здания, богато декорированного скульптурами и колоннами, чем-то внешне похожего на готический храм.

Прохожие, повертев головами, так ничего и не поняв, обменялись друг с другом репликами, типа – ну это просто чудо, повезло, совершенно непонятно и противоестественно, как это он смог увернуться, ведь машина все-таки задела его.

- Привет Кэт, я вас заждалась, уже пять минут назад должны были подготовить физраствор для обработки, поторопитесь, врач скоро будет принимать пациентов – заглянула в комнату старшая медсестра и девушка скоро погрузилась в свои, насыщенные суетой, медицинские заботы в притихшей атмосфере больничного покоя.

- Теперь покой нам будет снится, каков ковбой, а?, что творит, молодец, мне он нравится, если так ему будет фортить и дальше, это будет самый длинный и дорогой сериал, вы, мой дорогой шеф, гений медиа ТВ – громко прокомментировала Хильда острое событие на шоссе с их визави, понимая, что ее первая ставка в тотализаторе, как и у ее компаньонов сегодня прогорела впустую, а инстинировка была со всех позиций подготовлена тип-топ, даже если бы она и закончилась печально, несчастный случай и пешеход виноват сам, сценаристы-профессионалы предусмотрели любой исход, при котором есть жуткий интерес зрителей и хороший доход. Все равно не сегодня так потом, он приговорен, как и все последующие за ним кандидаты на эту роль, шеф еще не сошел с ума, чтобы отдавать каждому дураку миллион баксов, цинично рассуждала, разумеется про себя, Хильда.

Ну что ж, сериал стартовал, примите поздравления, господа.

Глава VI

Легкой походкой Пол пересек знакомый вход и несколько ступенек вестибюля, его появление сопровождал раздавшийся бархатный бой часов, размещенных в декоративной деревянной скульптуре у темной стены, известного французского мастера «Павла Бюре», отмеривших в этот момент четверть десятого.

Скользя кистью руки по гладкой поверхности стены, он поймал дверную ручку и вошел в свой офис на первом этаже. Усевшись в кресле и вытянувшись в полный рост, он наконец-то

с облегчением вздохнул и запрокинул голову назад, стараясь отвлечься от пережитого, благо в комнате никого не было.

Как же так получилось, а я ведь хотел переждать, совсем сбрендил, мне надо, наверное, быть более внимательным и осмотрительным, хотя он старался как мог, а больше всего его волновал момент, когда вдруг получил сильный и мягкий толчок, против его движения и спасший ему жизнь, машина-убийца промчалась буквально в сантиметре и он это прочувствовал кожей. Пол сомкнул пальцы рук, их союз пробивала мелкая неприятная дрожь, надо отвлечься, а на работе нет лучше, что может мне помочь успокоится, так это работа.

И он включил компьютер: - Привет бэби, давай работай! - выдала звуковое приветствие машина, звуковое сопровождение сейчас для него было просто необходимым средством, чтобы ориентироваться на мониторе и при совершении операций, этот фактор среди прочих, он тоже учитывал при решении вопроса, делать операцию на глаза или нет.

Текущей работы было достаточно, чтобы утонуть в решении различных поручений банков, разных по направлениям фирм, страхующих свои деньги, товары, рейсы, услуги и прочее, прочее, чтобы неожиданно прозвучал сигнал на перерыв.

И так, наступил полдень. Как быстро пролетело время.

Перекусывать и идти в кафе ему пока не хотелось, решил выпить хорошего кофе и побыть в одиночестве, обдумывая свои проблемы и способы избавления от них или на худой конец их нейтрализации. Все в наших руках, поэтому их нельзя опускать, железное правило, как боксе – опустил руки и тут же на тебе, получи.

Так, попивая кофе и удобно развалившись в кресле, Пол дремотно пребывал только в своих размышлениях.

Надо созвониться с Феликсом, может быть он уехал, как когда-то года два или все-таки три назад, когда он случайно встретил его на улице, при выходе из гипермаркета, сияющего с головы до ног: - Поздравь меня Пол, давай и быстрее! Ты даже

не представляешь, как я счастлив! У меня залечилась язва на ноге, помнишь, что я только не делал и куда только не ездил, дорогие операции, известные клиники, столько было потрачено средств, нервов и все зря. И вот один, совершенно случайный человек, посоветовал мне обратиться к целительнице, а проще к знахарке, да, да! честное слово и главное я поверил ему и тотчас отправился по указанному им адресу.

Разыскал ее, эту уже пожилую женщину, обитающую во флигеле, пристроенного к частному жилому дому, в пригороде, Денроуз стрит, одиннадцать. Когда она осмотрела язву, сразу сказала, что ее можно вылечить только мазью, сваренную из лесных трав, но ты пришел еще рано, вот августе зацветет одна, укорениться другая, а третью в первые дни сентября сорвать в ясную ночь, нет помощь мне твоя не нужна милоч, спасибо, съезжу сама и пособираю, а вот ты приходи, пошептав что-то про себя, шестнадцатого сентября обязательно, а потом будешь сам мазать, тогда, когда я скажу. Через месяц рана стала затягиваться, а скоро вся поверхность кожи стала одинаковой, как будто и ничего и не было. Да, показывался врачам, они не верят и не хотят разговаривать на эту тему, вот что поразительно!

- Вот смотри! – и он тут же задрал штанину демонстрируя голень, радостно и, с особенной нежностью поглаживая, совершенно нормального вида ногу. – Я сейчас уже нашел новую работу, уже почти не хромаю, обойдусь без врачей, сам буду ее разрабатывать, будем жить полной жизнью старина!

- Конечно поздравляю, это фантастика, я почти не узнал тебя, ведь ты раньше очень сильно прихрамывал, в общем давай встречаться почаще. У меня есть проблема, тоже, у моей дочки видимо испуг от сглаза, позвонила соседка в дверь, а моя высунулась с дочкой на руках, ну та и полезла к ребенку в лицо со своей страшной физиономией, что та вдруг сразу сильно заплакала и разговор закончился. В ту же ночь и началось, весь ужас представляешь, просыпается ночью между трех и четырех

часов и плачет, потом заходится в крике, и вся синеет, мы мечемся, успокаиваем ее, но без толку, врачи моей малышке выписали бром, она не пьет его, выплевывает, ты знаешь домой идти страшно, мы не спим нормально уже какой день, с ужасом, ложась спать, приходится думать и ждать тот час, когда... прости не могу говорить.

- Ты успокойся и вот что, сходи к ней, она может поможет, ты куда..., адрес-то помнишь?!

Пол, не ответив и помахав другу на прощание рукой, решительно и торопливо зашагал к остановке автобуса словно его сорвало с места. Поднявшись в салон, он припомнил адрес и определился с районом, где ему нужно будет выходить. Хотя толком ничего не знал о таких особенных людях, что-то было прочитано в книгах, услышано в разговорах стариков, но реально ему никогда не приходилось с ними сталкиваться в жизни, но какая-то неведомая сила подталкивала и вела его на эту встречу, с легким предчувствием удачи и молясь про себя словами, господи помоги!

Окраина города утопала в зелени деревьев, то тут, то там виднелись крыши коттеджей и старых усадебных домов, к одному из которых и подошел Пол, со стороны флигеля в ограде он разглядел калитку и, осмотрев все вокруг внимательно, спрашивая разрешения войти, осторожно приоткрыл незапертую калитку. Одноэтажная пристройка, выложенная плиткой дорожка и цветник, все выглядело более чем скромно, но было чисто прибрано и ухожено заботливой рукой.

И неизвестно сколько еще времени он бы топтался в нерешительности, как вдруг он увидел вышедшую пожилую женщину, невысокого роста с ведерком и громко поздоровался с хозяйкой. Она заметила посетителя и вежливо пригласила в дом.

За полутемной прихожей он попал в маленькую комнату, очень похожую на кухню, с каменной печкой в углу и газовой плитой у маленького окна, в которой все полки и старый буфет

были заставлены стеклянными банками разных форм и размеров с каким-то содержимым внутри в каждой из них.

Прикрыв раскрытую дверцу тумбочки с умывальником, она повернулась и назвала свое имя, спросив, что привело меня к ней.

-Еще раз здравствуйте, мне ваш адрес дал мой давний приятель, Феликс, вы ему вылечили ногу, он еще прихрамывал немного, вспоминаете?

- А, да был молодой человек, лечила его, давно уже, да разве вспомнишь так сразу, ну как он, хорошо и слава Богу, а тебя-то как звать-величать? – подходя в этот момент совсем близко и взявши мои ладони в свои, внимательно и ясно посмотрела снизу мне в глаза и не отводила своих до тех пор, пока я, немного волнуясь, не закончил свой рассказ и замолчал.

- Вот как получилось, понятно и сколько вашей дочке лет и когда родилась, а как зовут ее, Ванда, а жену - Линда, ну хорошо я ей на первое время водичку сейчас приготовлю, у тебя посуды с собой никакой нету или бутылочки? нет, ну ладно поищу, да вот нашла, стой здесь – и, прикрывая ее собой, наполнила водой из-под крана, вышла через дверной проем, в затененную кронами деревьев, спальню.

В наступившей тишине, рассматривая банки, как бы вдалеке услышал ее голос, повернув голову, было видно, как склонившись над банкой она что-то шептала, видимо читает молитву не сразу догадался я, ощущая в тоже время, как просто и таинственно все было в этом происходящем моменте.

Выйдя из соседней комнаты, она подала мне маленькую бутылку с прозрачной водой и сказала: - Вот на первое время перед сном давайте ей одну чайную ложку водички, будет спать скорее всего, если не сразу, то во вторую ночь. А еще потом, сейчас подсчитаю, – и отвернувшись в сторону, перечисляла еле слышно, как мне показалось имена святых, – И шестого сентября принесете ее сюда ко мне, обязательно, не забудьте только, все будет хорошо, не волнуйтесь и идите.

Попрощавшись с целительницей, я как будто на крыльях и в приподнятом настроении поспешил домой.

Как великий дар или большую драгоценность, с мерами предосторожности Пол доставил воду в свою квартиру и тихим голосом рассказал жене все, что произошло с ним во второй половине дня, а когда пришло время дочке ложиться спать, она сразу выпила ложечку намоленной воды и спокойно легла на бочок и стала засыпать. Взрослые долго молча тянули время и только уже поздно ночью прилегли, с волнением и замиранием сердца поглядывая по очереди на стрелки часов, которые приблизились уже к трем часам, но больше всего их глаза были устремлены на детскую кроватку, в первые в жизни ожидание, как никогда сейчас стало мучительным страданием для обоих.

Часы показывали половину четвертого, именно то время, которого они очень боялись и тихо, про себя, каждый из них всем своим существом просил господ о помощи.

Стрелки неумолимо продолжали свой строго размеренный и однообразный путь по циферблату и уже отмеряли десять минут пятого, но было непривычно тихо, что от напряжения у Пола тонким пронзительным свистом звенело в ушах.

Малышка спала совершенно спокойно, тикали на стене часы, уставившись стрелками уже на половину шестого, все было по-прежнему в состоянии тишины и предрассветной рани, на окнах уже посветлели занавески, пропуская первый утренний свет.

Сквозь сонную дрему, раздирая тяжелые веки глаз, он долго всматривался в белый экран часов, не осознавая который же час и, только тронув за плечо не спавшую жену, понял, что уже четверть восьмого и пора вставать.

Они поднялись как всегда и, совершив обычные утренние сборы, разошлись, не обсуждая того, что произошло этой необыкновенно тихой ночью, по местам своего дневного пребывания, в детсад и на работу.

А вечером, когда все собрались, процедура перехода ко сну в семье повторилась, так же, как и вчера пришла опять бессонная

ночь, отличавшаяся разве что появившемся тонким лучиком надежды, теплившимся в сознании взрослых, хоть и была томительной, но вновь завершилась благополучно. Также прошла и третья ночь тихо и мирно, под утро им даже удалось поспать украдкой друг от друга и проснуться в легком радостном настроении, которого они так долго ждали.

Незаметно прошли все одиннадцать дней без волнений до назначенного знахаркой дня. Все трое они появились ближе к вечеру у знакомой ему, как обычно не запертой калитки, а хозяйка в этот раз копошилась с растениями в огороде и, заметив вошедших, сразу оставила свое занятие и очень приветливо пригласила их в свое скромное жилище.

Теперь все ее внимание было обращено на маленькую девочку, непрерывно и ласково разговаривая с ней, она поставила ее на табуретку, а Пол поддерживал дочь за ручку, на короткое время пока старушка что-то искала в комод.

Взяв малышку за ручки она, буквально несколькими ничего для нас не значившими словами, завладела ее вниманием и достала из кармана халата клубок серой шерсти и, прихватив конец нитки у ее шейки, стала вдруг ходить вокруг и обматывать ее фигурку нитью, негромко приговаривая и совершая этот хоровод с непонятными словами, которые я потом, как ни старался не смог вспомнить ни единого слова. Вместе с женой мы стояли в сторонке, рядом и были в каком-то очарованном состоянии, глядя и внимая ее, магическое по своей простоте, действие.

Теперь, целительница уже двигаясь против часовой стрелки, сматывала нить обратно в клубок и скатав его весь, продолжая свой приговор неясными по смыслу словами, она быстро бросила клубок в приоткрытую дверку в огонь и шерсть ярко вспыхнула в чреве раскаленной, видимо заранее растопленной этой заботливой женщиной, печки.

- Ну вот теперь уже все – с облегчением сообщила она нам.

- Теперь все у нее будет хорошо, не волнуйтесь и идите с Богом! – говорила она, провожая жену с дочкой, я же, задержавшись, продолжал находится на прежнем месте.

К быстро вернувшейся хозяйке и нашей спасительнице я обратился с просьбой принять пакет с продуктами, которую приготовила жена, поставив его на маленький кухонный стол и подложив снизу небольшую сумму денег. С большим трудом и еле уговорил оставить наши скромные «дары» у нее, от которых она отказывалась и особенно от денег, которых было, как назло, и так мало.

Какие есть на свете сильные люди, в своей бескорыстной помощи и обладающие даром господним, знанием и умением возвращать жизнь и здоровье людям, думал Пол по дороге домой, потрясенный до глубины души.

Спустя несколько лет, как когда-то сам, он хотел помочь знакомому с похожей проблемой, сообщив ему адрес знахарки и, потом узнав от него же, что ее уже нет на свете. Теперь Пол точно узнал из многих источников, что настоящие знахари, какой несомненно была и она, не берут ничего за свой праведный и очень необходимый труд.

Люди не ангелы, поговаривают в народе, но видимо некоторые все же живут, в виде исключения, среди нас...

Внутренний рассудительный голос как-то незаметно иссяк в своем монологе, скоро в темном ореоле его сомкнутых глаз стал пробиваться слабый свет, затем он становился все ярче и ярче растекаясь, стал принимать неясные очертания и формы, медленно приближаясь к Полу и в какой-то момент он увидел лицо с ясным устремленным на него взором, руки-крылья и их плавный мощный взмах, потом звук голоса и видение быстро удалялось и совсем растворилось среди ослепляющего света.

Свет от настольной лампы действительно был, его только что включил сосед по кабинету некто славный Юрген, который разбудил его и еще приговаривал: - Опять амурничал всю ночь, когда же ты женишься, чтобы не спать на работе!

- А., что это было?! – пробормотал Пол, безуспешно слясь вернуть все увиденное его сознанием, но вокруг уже жила просто реальная действительность, да, думаю видимо вздремнул малость, бывает, это нормально.

Потянувшись до приятной ломоты суставов, он ткнул в клавишу «вход»:

- Привет бэби, давай работай! - проквাকা сегодня второй раз компьютер.

- Даю, даю – и Пол, засучив рукава и неотрывно глядя на экран монитора, пролистывал аналитику последних платежей, произведенных фирмами по своим обязательствам. Его гордость и детище «Программа дистанционного контроля (ПДК)» он вымучивал очень долго и только недавно, пройдя все экспертизы и согласования заинтересованных служб, наконец-то зарегистрировал в Федеральном патентном бюро. Высокое руководство фирмы не сразу отметило его талант разработчика и программиста, но, когда главные результаты применения ПДК показали ее высокую скорость обработки расчетов, эффективность, безошибочность и простота оформления, программа озвучивала все оперативные действия, цветом, голосовым сопровождением, просто тормозила пользователя при вводе неверной информации и делала «умные» подсказки для проблемных решений и в разработке аналитических выводов. Он один стал обрабатывать объемы работы за нескольких сотрудников, пошли разные разговоры о возможных сокращениях среди своих и появились скрытые враги и завистники, которые пророчили ему денежное вознаграждение. Пока все хорошее ограничивалось отдельными похвальными высказываниями в его адрес и в этом тоже назревал скрытый конфликт, хозяин был не единственный, заплатить надо, иначе другие варианты были очевидно, как худшие.

Светловолосый рослый крепыш, тихоня, бывший армейский контрактник, как-то незаметно получил привилегированное

положение, на первом этаже ему была выделена отдельная комната, в которой он был в комфортных условиях талантливой одиночкой, рабочие контакты с другими специалистами стали редкостью, свою информацию теперь готовил и передавал сразу «наверх», он скоро почувствовал, что дела в фирме стали прибыльнее, так как значительно увеличилась клиентура, объем страховых сделок в количественном выражении и естественно росли доходы. Пол прикидывал варианты, как и каким образом он заявит о своем вкладе в успехи фирмы, ситуация уже созрела и надо «хозяину» или «хозяевам» сделать предложение.

Зазвонил телефон и Пол поднял трубку, голос секретарши босса предупредил его о том, что сейчас с ним будет говорить директор.

- Приветствую вас мистер Пол, мне сообщили, что вчера тебе сделали косметическую операцию на глазах! Это верно? Сами глаза говорят не трогали и надо всего лишь пару недель для полного выздоровления. Понятно, что это временная ситуация, врача, с которым я имел дело, хорошо знаю, он отличный спец, так что не переживай. Твой отчет изучил и все принято, ты хорошо сработал, даже не верится. Да, я по пути на совещание загляну к тебе, надеюсь будешь не против!

Через несколько минут дверь распахнулась и комнату вкатилось тучное тело босса с протянутой для приветствия рукой.

- Ты в темных очках, ну да ладно, если тебе надо я не возражаю. Хочу предложить тебе, ты завершаешь обработку клиентских взносов и можешь взять отпуск, хочу тебе помочь побыстрее выздороветь, о, кей!

Пол попытался возразить, что нет проблем, но босс принял решение и в этом вопросе уже других мнений быть не может и, услышав в ответ слова благодарности, он удалился.

Выключив комп, Пол как всегда услышал обычное пожелание ему о хорошем отдыхе с сообщением о времени, а оно уже было

десять минут седьмого. Слушай я же опаздываю и толком не решил пойду или нет, а раз так надо идти.

На улице, освещенной вечерним солнечным светом, он увидел бесцветные силуэты проходящих мимо людей и серые очертания зданий, от неожиданности он даже не мог сдвинуться по началу с места, посчитав это за мираж.

Немного не дойдя до пешеходного перехода, он замедлил шаги и чуть приподнял руку, как будто приветствуя кого-то, на самом же деле ему просто нужен был светофорный столб, ориентир. Он конечно не видел, что его раньше увидела Кэтрин, она с радостью поняла, что он идет в ее направлении и торопится к ней, машет рукой и ее другие мысли тут же исчезли. В один момент она пересекла с застывшим движением улицу.

Пол почувствовал в своей ладони чью-то руку и женский голос произнес где-то рядом:

- Привет Пол! Давай побыстрее, а то не успеем!

- Ну, здравствуй! Хорошо, бежим! – и они вместе, держась за руки, легкой перебежкой достигли противоположной стороны улицы и, в приподнятом после работы настроении, незаметно для себя вошли в городской парк.

- А куда мы идем? – смеясь спросила Кэтрин – Уж не цветы ли собираемся рвать, стоя в цветнике?

Пол и не почувствовал, что твердая брусчатка аллеи, по которой они шли, стала мягкой и слегка влажноватой. Он остановился, эта часть парка была ему совершенно незнакома и идти дальше без ее помощи он не мог.

- Что с вами, Пол? – поинтересовалась Кэтрин, - Что-нибудь не так? – вновь услышал он ее, но уже встревоженный голос.

- Скажи, поблизости можно посидеть на скамейке, а? - ответил ей вопросом Пол.

- Да, конечно! Есть такая возможность, а почему вы спрашиваете, ведь мы находимся почти рядом, да вон же они! – но Пол не видел движение ее руки, взмахнувшей в направлении,

видневшихся неподалеку парковых удобств и продолжал стоять на месте. – Дайте мне руку, пожалуйста и пойдете туда – попросил он девушку, неуверенно переставляя свои ноги.

- Садитесь, мы пришли – подсказала в полголоса Кэт, с каким-то странным оттенком в голосе прозвучало ее предложение.

Вечернее, уже не жаркое солнце освещало широкую поляну. В тени больших, с раскидистыми кронами деревьев, на нескольких стоящих полукругом, деревянных скамейках, да и то на противоположном краю почти вместе сидело только двое субъектов в шляпах, отгородившихся от мира газетами. В центре поляны прямо на траве, полулежа, оживленно разговаривая, расположилась группа девушек, подростков, побросавших рядом с собой сумки и ранцы, и когда одна из них поднявшись и сделав несколько шагов в сторону, остановилась, тут же обратила на себя внимание Кэт. Какие-то метры отделяли эту компанию школьниц от лежавшего на спине и сверкающего на солнце полной наготой, по-видимому загорающего, с атлетической фигурой молодого мужчину, не обращавшего никакого внимания на окружающих.

Пол, откинувшись во весь рост, наконец-то устроился на деревянном ложе скамейки, как бы смакуя состояние зеленой тишины и покоя природы некоторое время, вдруг заговорил.

- Вы меня извините Кэт, есть странность, да это со стороны очевидно и явно заметно, как бы коротко вам объяснить..., да в общем это временная ситуация со мной, пару месяцев я не буду видеть, так надо мне и не только одному мне, хотя со зрением полный порядок, только не пугайтесь, смотрите – и Пол снял темные очки. Она увидела сомкнутые веки его глаз с золотистой стежкой и маленькой квадратной формы пряжки у края каждого из глаз со стороны виска.

- Боже мой, что это у тебя на глазах? – воскликнула от неожиданности девушка – А я-то думаю, вы в очках все время, право не очень приятно говорить, не видя глаз, такое мне раньше

не приходилось видеть, обычно повязка на глаз, а тут другое, а почему, не больно Пол?

- Да нет, все нормально, ничего страшного, повторяю все в порядке, это так надо – приглушенно ответил он и лицо его как-то особенно посерьезнело, приняв даже суровое выражение, потом замолчал.

Девушка, задумавшись, рассеянно смотрела по сторонам, на поляне ничего не поменялось, все так же двое застыли с полотенцами газет, сидели на траве школьницы к которым только сейчас присоединилась та из них, о чем-то поговорившая с обнаженным мужчиной. Но скоро, неподвижно лежащая фигура, зашевелилась и поднялась перед ними во весь рост, демонстрируя свое загорелое тело, поигрывая мускулатурой, а теперь замер на месте, уперев руками в бока, медленно свинчиваясь, разворачивал плечи и опустив голову. Да, он, конечно красив, какой торс, а мужское естество так рельефно, как бантом, соединяло его стройные ноги, какое чувственное представление и действительно, как бы подхватывая в этот момент ее мысль, оттуда раздались одобрительные восклицания, похожие больше на звонкий визг, и аплодисменты, обступивших его, девчонок. Именно сейчас девушка внимательно и не отрываясь, по-женски уверенно, разглядывала хорошо сложенного и полностью обнажившегося мужчину, похожего сейчас на парковую скульптуру, так органично вписавшегося в природу и, признаваясь в себе, что тот был великолепен, не смотря на всю нелепость его самодеятельного стриптиза в этом публичном месте.

Никак, не обращая на кричащих подростков внимания, качок-фигурист, даже почти раздраженно, быстро оделся и удалился.

Кэт, проводив культуриста-общественника долгим взглядом, почувствовав вдруг охватившее ее всю волнение, спохватилась, вспомнив о своем соседе, но Пол свернул свою голову в противоположную сторону и по-прежнему молчал.

- Хочешь я провожу тебя! - после небольшой паузы просто предложила ему Кэтрин, словно догадавшись, о чем он может сейчас думать.

Они оба почти одновременно поднялись и она, не спрашивая, взяла его под руку, что Пол, от неожиданности чуть резко с немой благодарностью, прижал ее руку к себе.

Начинало темнеть, из-за крон вековых деревьев показалась темная туча и дважды раздался приглушенный гром. Уже через минуту по зашелестевшей листве деревьев заскользили капли дождя и молодая парочка, не сговариваясь, побежала по краю зеленой аллеи, скрываясь иногда под ее раскидистыми лапами.

Гроза окрепла и дождь уже хлестал всюду, очень близко ярко сверкнула молния и рассыпавшаяся огоньками вспышка исчезла в темной листве. Уже бежавшие молодые люди, увидев металлический навес у газетного киоска, завернули, не останавливаясь, к нему. Жадно дыша, они выглядывали из-под укрытия, стараясь оценить, как долго придется ожидать завершения дождя.

Внезапно Пол услышал какое-то легкое потрескивание и, обернувшись, увидев приближающийся к Кэт ослепительного света, летящий в метре от земли, шарик, он рванулся к ней, прикрывая ее рукой: - Кэт! Осторожно!!

Шипящий посланец громовержца, коснувшись руки Пола, сразу взлетел выше и плавно полетел в темноту, где были видны и кружили над землей другие блуждающие светлячки.

- Пол! Пол! Что с тобой, очнись, прошу тебя, хороший мой где больно, ну где, скажи!! – Зашлась голосом Кэт и изо всех сил, стараясь хоть немного приподнять тело, вдруг тихо упавшего рядом без сознания, Пола.

Дождь стал ослабевать, а девушка, в бессилии помочь даже позвонить, зарыдала, откинув в сторону, вконец разряженный телефон.

Пол продолжал неподвижно лежать, по-прежнему ничем не подавая признаков жизни.

Сильным порывом ветра с массивной гривы листьев сорвались и на его лицо с шумом упали крупные капли дождя.

И скоро, через крики и свои рыдания, она заметила, что он пошевелил рукой и услышала слабый шепот: - Кэт..., ты где Кэт?

Он уже приходил в себя и говорил себе, убеждая ее: - Все хорошо, не волнуйся, все хорошо!

Сознание девушки и опыт медика подсказывал, что у него как минимум шок и волнение не покидало ее. Тем не менее, Пол с колен, правда не без ее помощи, медленно поднялся на ноги и неожиданно улыбнулся, она была счастлива и, целуя его все время, шептала: - Боже, какое чудо, Пол все будет хорошо, да хорошо!

Незаметно для них дождь давно закончился и они, вместе не спеша, но уверенно пришли до полуночи к нему домой.

Глава VII

- Ну что сказать, материал в парке неплохой, спасибо природе, сохранившей жизнь нашему герою, пусть вечер будет его, хотя бы для того, чтобы прийти в себя, он заслужил, потому что мы с вами сорвали банк, а желающих сыграть становится все больше. Брокерские конторы имеют высокие доходные ставки и сегодня, когда непогода вмешалась в наш сценарий и предложила сыграть ему в русскую рулетку, мало кто решил из смотревших наш игровой сериал, что он уцелеет, кстати может есть желающие попробовать, ха-ха, это шутка, народ проиграл - отсроченный кадр контакта нашего героя с шаровой молнией был очень убедителен, здесь вы хорошо сработали – подвел итог совещания в своем узком кругу владелец медиа-компании.

- Через сутки у нас новая игра, пусть поработает ажиотаж, рейтинг в нашу пользу, успех будет все равно за нами, но не расслабляться, я сам смотрю сериал не только для контроля, мне

стало интересно, за дело господи! – административно и пафосно высказался в конце осуждения босс.

- И мы наконец-то пришли – сказал Пол, пропуская девушку в открытую им дверь своей квартиры.

- Давай я что-нибудь приготовлю – услышал он голос Кэт, - я смотрю ты запасливый, жить можно! Сейчас из твоих сардин и зелени будет вкусненькое блюдо, ты только мне не мешай – говорила она ему, видя, как он все же пытается присоединиться к готовке.

- Я хочу сочинить тебе небольшой аппетитный ужин, так вот появилась мысль кое-что сейчас поджарим, а зелень будет под соусом – с удовольствием рассказывала ему Кэт о том, что она делает.

- Хорошо, хорошо, я на все согласен, очень люблю сюрпризы, давай включу музыку, классику и прилягу, а если усну, не уходи, дай слово, что разбудишь! – и услышав в ответ: - Даю слово, отдыхай пока! - опустил отяжелевшую голову на подушку.

Отдаленные звуки музыки, постепенно наполняя комнату с приглушенным светом, сливались с голосом поющего оперного солиста и с пробивающимися в звучании всего оркестра с солирующими аккордами скрипки, объемно-волнующее настроение охватывало еще юную женщину все сильнее и сильнее. Господи, какая прекрасная музыка, полужакрыв глаза, шептала она, поглощённая озвученной красотой, нарастающими мажорными ритмами и какофонией музыкальных инструментов, она испытывала радость в своем сознании, а в трепете молодого гибкого тела чувство волны благородного экстаза, потеряв на мгновение ощущение реального пространства, летая где-то высоко над облаками...

Придя в себя, сложила все уже приготовленное на поднос и торжественно вошла в гостиную и расставила блюда на низком полированном столике. Повернувшись, она в полумраке увидела фигуру спящего Пола с легкой полуулыбкой на лице, наверно

снится хороший сон и присела, пристально глядя на него в рядом стоящее кресло.

Крепкий сон действительно полностью сковал его, усталое от пережитого, тело и музыка, которую он, слыша сквозь сон, очень любил, возвращала ему духовную и физическую силы. В его видении пролетали какие-то красивые и необъятные глазу величавые просторы и фантастические пейзажи, необычные птицы и растения, вот, вот что-то опять показалось расплывчатое, как будто лицо, теперь ясно вижу его, и он, сложно выговаривая, произносит слова: - Терпение... под моей... защитой... держись...прощай... и фигура человека в оранжевой длиннополой одежде, удаляясь все дальше и дальше, потом стремительно взлетела на крыльях в синеокую высоту.

Она заметила, как он рукой отчетливо прикоснулся ладонью своего лба и держась за него приподнялся всем телом.

- Спасибо, ты здесь, как я рад, что ты не ушла и рядом со мной – услышала его, теплом щемящие ее девичье сердце, простые слова – Я встаю, ты знаешь, как-то хорошо сейчас и не пойму пока очень легкого, приятного и радостного настроения во мне, спасибо тебе – благодарил Пол и, как ей показалось, не только ее.

- Представляю какой стол-красавец, ну ты просто молодец, вкуснотища-то, какие аппетитные запахи, вот это да! - рассыпался он в приятных и немного бурных выражениях -
- Только мне хочется выйти в соседнюю комнату на пару минут, я быстро, хорошо.

Кэт некоторое время одна слушала музыку, но потом решила осмотреть остановку и включила свет. Это была необычная комната, почти на всех стенах висели рядами картины, не совсем ей понятные сюжеты, но очень красивые цвета красок и позолоченные рамы. Когда она полностью завершила осмотр, позвала Пола по имени, не услышав ответа, она с предосторожностью прошла через открытый проем в овальной

стене и попала в совершенно белую комнату без окон с матово-белым потолком с россыпью точечных светильников, с усталыми на полу и на стенах белоснежными мягкими и плоскими матами, на которых были разбросаны разно объёмные подушки и валики, напольные белые и керамические, как изваяния, белые светильники изнутри излучали рассеянный розовый свет, еще стояли большие белые в мягкой оболочке акустические колонки, плоский телеэкран и магнитола, из которой и звучала объемная музыка. Как необыкновенно было и красиво, что она не решалась войти в эту ослепительную белизну, созданную с явным оттенком и пристрастием к восточному стилю.

В дальнем углу она вдруг увидела, встроенную в стену, стеклянную кабину душа, в котором стоял Пол во весь рост и растирал себя руками под струями воды, стыдливо отвернувшись, но сразу вспомнив, что он не видит ее, она неслышно подошла ближе.

Ее охватило трепетное волнение, не отрывая глаз, она смотрела на него, не шелохнувшись и почти не дыша, с одним появившимся естественным неопределимым желанием быть там, вместе с ним.

В этот момент Пол уже повернулся к ней спиной и стал закручивать краны, Кэт быстро покинула комнату и усевшись в кресло, старалась унять свое волнение, машинально двигая посуду на столе.

- Кэт, ты где? – раздался его голос и она, подойдя к нему, одетому в спортивный костюм, взяла за руку: - Я здесь! – и подвела его к столу.

- Ну что молчишь, тебе не нравится или...?

- М-да или, или, извини, просто полный рот, еще как вкусно, давненько не ел дома сытного – ответил через некоторую паузу Пол.

- А вот еще для тебя и бокал красного бургундского вина – притронувшись к его руке, прошептала она от волнения сведенным голосом.

Они молча пили вино в высоких бокалах, растворяясь в уютной домашней тишине и ощущая легкое блаженство от уединения. Ей стало жарко и скинула свой модный блейзер, оставшись в плотно облегающей бюст блузке.

Пол наклонился над пультом и включил тихо музыку: - Мой дорогой, я так счастлива с тобой, о да...- пела известный хит Тина Тернер, усиливая романтическую ноту атмосферы их свидания: - Оставь пожалуйста, пусть поет, - Как замечательно она исполняет, ну просто класс! – вполголоса говорила Кэт, продолжая путаться с ты-вы весь вечер.

- У тебя есть еще вино? – Да, еще половина, я его смакую и пью потихоньку.

- Хочу выпить с тобой на брудершафт, а то мы с тобой никак не перейдем на «ты», девушка не против? – спросил и одновременно предложил он, поворачиваясь к ней с замысловатой улыбкой на лице.

Глядя друг другу в глаза, они вместе пригубили бокалы, Кэт первая положила свою руку ему на плечо, с трепетным ожиданием и слегка наклонила к нему голову. Через мгновение его сильная рука обвила ее плечи и жаркий поцелуй иссушил ее дыхание, в порыве чувств, вся, прильнув к нему, их губы уже не расставались, в висках стучала кровь, когда, полулежа, они, разгоряченные, нежно обнимались.

Некоторое время спустя, не шевелясь, молчали и успокаивали дыхание.

- Скажи, а чьи это необычные картины у тебя?

- Мои, это мое серьезное увлечение сюрреализмом, рисую иногда для себя, изображенные сюжеты конечно вымысел, фантазия, надо их рассматривать подольше, и они откроются тебе!

Так они, двигаясь вдоль стены, обменивались репликами по поводу причин, побудивших его к созданию той или иной картины, они остановились у арки.

- А там, что у тебя, Пол?

- Это комната естественной гармонии и йоги, еще конечно для уединенного моего отдыха, я здесь сплю.

- Она не такая как принято в жизни у многих людей, а зачем такая обстановка, какие странные подушки и валики, получается такое большое ложе, от края до края на всю комнату кровать? – говорила она, мягко ступая по матам.

- Эта комната, в которой я полностью освобождаюсь от одежды, забот и от жизненных сует, надо переключаться, чтобы сохранить чистоту своего сознания и крепость духа, делаю различные упражнения, из йоги, смотрю за собой, кино, музыки всегда много, понимаешь?

- Да. А за стеклом, душ?

- Да, кстати, мы же были под дождем и промокли, ты тоже иди погрейся обязательно, рекомендую, совсем я забыл про тебя, прости. Буду в гостинной, еще поугощаюсь, пока ты под душем!

- Я промокла чуть-чуть, юбка немного, а твой пиджак, зато насквозь, да, пожалуй, согласна с тобой, надо. Только я хочу попросить тебя не уходить, побудь здесь, свет убери пожалуйста, включи красивые звездочки на потолке и спокойную музыку какую ты любишь, хорошо!

Она подошла к нему в плотную и, обняв, поцеловала, прошептав ему в ухо: - Еще прошу, освободись от того всего, что ты говорил и жди меня.

Пол тихо замер и выключил большой свет, на темном потолке зажглись огоньки как в ночном небе, стены комнаты растворились в каком-то пространстве, широкая кабина душевой залилась светло-малиновым светом, не прошло и минуты, как прямо-таки космическая мелодия тихо заполнила комнату, эхом повторяясь где-то в высоте. Потом пультом включил кондиционер на плюс двадцать семь градусов и, почувствовав

его теплое дыхание, быстро разделся догола и раскинулся всем телом на полу, стараясь не о чем не думать. А как там, Кэт и он по привычке повернул голову на шум падающей воды.

Но что это. Не верю!!

Не может быть, я вижу!

Спокойно без нервов, расплывчато, как черно-белое кино, но вижу, неужели это возможно?! Он рывком поднялся, лоб был горячий, но чувствовал себя отлично, а если это эффект «третьего» глаза, надо подойти поближе к душевой, проверить мою видимость на яркий свет. Прошивка глаз в целости и не нарушена, это невероятно, но факт, остается фактом!

Близко приблизившись, Пол увидел ее, она стояла к нему спиной, струи душа рикошетили от ее точеного тела, с покатых плеч, скатываясь волнами вдоль позвоночника к узкой талии и крутых с расщелиной ягодиц, уронив губку, девушка наклонилась, на время превратившись в амфору, мерцающую нежной белизной.

Притягательная сила ее красоты разливалась теплой волной по всему телу и, он почувствовал, как трепетно и взволнованно уже бьется все его сердце.

Он был приятно удивлен своим неожиданным открытием, что одежда Кэт скрывала очень соблазнительную индивидуальность ее фигуры и яркую женственность линий, от скользящих каскадом распущенных локонами светлых волос до эротичных плеч с тонкими руками и в округлостях упругих больших грудей с рельефными сосками шоколадного цвета, с гладким выпуклым животиком и пушистой темной бабочкой в венце стройных ног.

Вся ее загорелая стройная фигура отливала янтарным блеском, излучая потаенно-чувственное тепло в разлетающихся веером брызгах воды из мельчайшего жемчуга.

Теплая вода согревала и ласкала девичье тело, то успокаивало, то волновало ее, особенно, когда струи попадали на груди, живот, крутые бедра и в темную чувствительную впадину. Она растирала себя пенной губкой по всем уголкам и

формам, подставляясь под упругие струи, стараясь достичь идеальной чистоты, словно во сне, представляя возможные, уже скоро его откровенные ласки, сильные, вместе с тем нежные руки на ее теле везде и трепетная энергия все больше и больше охватывала ее, о Боже, как же я хочу, хочу его любви!

Положив губку, она, разгоряченная теплом падающей воды и прикосновениями своих рук, она повернулась к стеклянной двери и увидела за ней полностью обнаженного Пола с ощущением его состояния почти «смотрящего» прямо на нее в упор и «видящего» ее во время купания, на что явно и определенно указывал своим высоким положением его барометр настроения.

Она устремилась к нему, охваченная порывом любви, нежности и влекущего желания, тесно обнимаясь и, бесчисленно осыпая друг друга куда попало, поцелуями. Ослабевшая от пожара чувственности, Кэт, не размыкая объятий, падая, опрокинулась вместе с ним на спину и, прижатая его горячим телом, уже скоро вдруг отчетливо почувствовала его твердое и горячее проникновение внутри себя, а потом с нарастающей частотой сильные продолжительные толчки, пронзительные ласки в перемешку с огненными поцелуями, снова и снова охватывающие нежнейшим огнем женскую плоть быстрые толчки и вдруг, внезапно охватившую и приподнявшую всю, до самого последнего уголка ее налитого и прекрасного женского тела, как мощной волной, до крика, разливавшееся в ней как море, сжигающее пламя страсти.

Это сплетенье их рук и ног, длинных волос перепутанных, опавших и разметавшихся тел, сверху было похоже на лепестки большого цветка, цветка вечной и прекрасной любви, дарованной Богом только Адаму и Еве, только мужчине и женщине.

И их ночь, и прекрасная любовь только начиналась.

Первый урок любви не только успокоил их, а напротив вселил в них чувство взаимной гармонии и жажду желания,

отметая всякую стыдливость, они при полном свете радовались откровенному, бесконечно влекущему созерцанию пронзительной красоты самих себя и уверенно, как они того хотели, принимая, как игру, взаимно желаемые позы, отдавая всего себя любимому без остатка, сгорали обессиленные от любви вплоть до самого утра.

Укрытые только нежным покровом своих обнаженных тел, оставаясь лежа так и в неразомкнутых нежных объятиях, ими овладел глубокий и счастливый сон девственного блаженства, подаривший обоим всю необъятную высоту райского полета, происходящего сейчас где-то очень далеко-далеко, высоко, там за большими и белыми облаками, похожих на небесные дворцы, где обитают ангелы...

Глава VIII

Невидимый и светлый лик ангела-хранителя медленно растворялся на фоне с поднимающейся от горизонта утренней зарницей и в ореоле предрассветного света благолепия совершенных праведных дел, как бы принимая признательность и благодарность этих молодых людей за простое человеческое счастье, за спасение и жизнь на Земле.

Разумеется, да, конечно же благодарить своего ангела-хранителя нашему герою было за что, не так уж безоблачно и спокойно складывался его жизненный путь.

Вот и сейчас во сне проносились мгновения его жизни, как будто он вновь и вновь проживал их, теперь и действительно, они представлялись ему только как счастливые мгновения, это прежде всего опасная болезнь Боткина, приключившаяся с ним в детском саду в трехлетнем возрасте и неожиданно закончившаяся полным его выздоровлением, памятный зимний отъезд из больницы домой на санках, сидя в которых, видел спины бегущих и радостных родителей, тянущих его санки по парковой аллее.

Раньше, когда жили на самой окраине города, он очень любил зимние прогулки в заснеженной пойменной части реки с обрывистыми берегами, заросшую камышом и низкорослыми деревьями, походы на охоту с отцом на лыжах многому научили, держаться на лыжне и в сугробах, смотреть за собой, чтобы не обморозить щеки и уши, терпеть усталость, быть наблюдательным, внимательным и много еще чего хотелось.

Но однажды, выйдя ясным днем на лыжную прогулку, оказался позже один в начавшуюся внезапно пургу, которая все усиливаясь и усиливаясь, вконец измотала, заплутавшего в сплошных снежных вихрях, шестилетнего мальчугана, прислонившегося, вконец обессиленного к земляному выступу берега и уснувшего сразу же от усталости. Очнувшись, как будто от толчка, долго рассматривал белое пространство, не понимая где находится и инстинктивно тронул его рукой, в котором от прикосновения образовалось темно-синее окно, дыра с искорками звезд и, разрушая снежный кокон, он быстро выбрался наружу. Уже стояла морозная снежная ночь под куполом огромного неба с яркой луной, осмотревшись, увидел вдали светившиеся крохотные окна жилых домов и к ним, как магнитом, его тотчас потянуло домой. В этом открывшемся прозрачном мире ему необъяснимо почему-то захотелось громко кричать и кричать от счастья, но тишина оказалась сильнее.

Было опасно и он был рядом, это было прикосновение крылом ангела-хранителя, спасибо ему от всей души, именно так был снова пройден жизненный перекресток.

Как-то играя с детьми около разобранных больших бочек, кто-то из них случайно прыгнул на ребро ржавого железного обруча, который, резко вскинувшись, ударил мальчика в лоб и перебил артерию. Кровь заливала лицо, все испугались и что-то наперебой кричали, а он побежал домой, по лестнице на второй этаж, но дверь квартиры была заперта, сбегая по лестнице, на ступеньках были видны капли крови, голова уже кружилась. Миновав двор, он выбежал по тропинке к огородам,

неподалеку он увидел мать, которая наклонившись пропалывала сорняки и только и успел крикнуть: - Мама! прежде чем потерял сознание, упав на землю. Слава Богу она увидела и, бросив свои хлопоты, она кинулась к сыну.

Пришел в сознание уже в больнице, сначала перед глазами долго стоял белый потолок, похожий на чьи-то большие, распахнутые белые крылья, еще такой же светильник, серьезные лица родителей были рядом и на душе стало очень хорошо, а через пару дней меня отпустили домой.

Была забава у детей в шестидесятые годы: скатывание на самодельных санках в виде треугольного узкого деревянного щита метровой длины с тремя коньками, два неподвижных-сзади, передний конек был управляемым с ручкой, держа перед собой его за ручку мальчишка разбежался и падал на него и наполовину лежа и управляя руками спускался с крутого обледенелого спуска. Такой крутой спуск, правда по обледеневшей проезжей части улицы, с неудобством, но был, одноклассник дал мне покататься на время сразу после школы. Я стоял наверху спуска и долго не решался, но машин не было и ждать больше не хотелось, короткий разбег и сани со мной уже несутся вниз. В конце спуска, из-за поворота, ну как назло, выскочил разогнавшийся на подъем грузовик, стремительный отсчет мгновений и в последний миг он отвернул и на тормозах съехал в сугроб на обочине. Водитель еще был в кабине, а я же удирал прочь, что есть мочи.

А через два года история повторилась, но уже летом мы переехали дом в центре города, в котором к парадному входу примыкал узкий тротуар, потом дорога, полоска тротуара и калитка в городской парк. Выход из дома по старому адресу был безопасный - только во двор, надо было привыкать к новому или иметь опыт, которого еще не нажил. Однажды, внезапно он выбежал днем на дорогу из дома перед грузовиком, в ушах стоял жуткий визг тормозов, за стеклом кабины широко раскрытые глаза молодого шофера и в итоге буквально рядом со

мною застывший в покое черный бампер, спасибо всем, что с таким риском пришлось научиться у жизни.

Летом, часто собираясь ватагой ребят со двора, в полдень купались у большой реки, от берега до другого полтора километра, однажды спонтанно возник спор, кто переплывет ее, брат сказал слабо, ждите, отдав одежду пацанам, мы с ним тут же и поплыли, а они, постояв некоторое время ушли домой. Без приключений подплыли к противоположному высокому берегу, но плывущий впереди брат почему-то ползком, еле-еле выбрался на прибрежную гальку и лег, от испуга даже не оглянувшись на меня. Этот секрет сам прочувствовал чуть позже, когда ноги коснулись дна, они никак не хотели держать меня, нахлебавшись воды, взволнованный этим, вплавь, а потом буквально просто выполз на берег. Он испытал тогда непонятный страх, ему было тринадцать лет, и он с братом, который был старше на три года, молча смотрели на родной берег уже с опаской. Вечерело и надо было возвращаться, смотреть было не на что, кругом были одни кусты и деревья, время шло, а по фарватеру рядом с берегом с разных сторон и друг за другом тянулись разномастные речные суда, нужен был просвет. Появилась возможность, и оба с хода вошли в воду, рассчитывая вовремя пройти судоходный наряд, но не учли то, что есть и быстроходные суда. Теплоход на подводных крыльях типа «Симетор» появился издали, но стал быстро увеличиваться в размерах и скоро стало ясно, что мы оказались на его пути. Опасность уже неотвратимо надвигалась, и я, представив, что нам светит, первый начал прыгать в воде, подбрасывая руками воду и кричать, с некоторой задержкой ко мне присоединился брат. Буквально вдруг, «Симетор» резко отвернул с креном на левый борт, с десятков метров уйдя от столкновения с нами. Переживая случившееся, мы не двигались и держались рядом. Уже развеялся дым от двигателя и улеглись его волны, как появился речной гигант, который надо было переждать, а через некоторое время с проплывающего мимо самого большого тогда

теплохода «Звезда Миссури» нас забросали бутылками веселые и пьяные пассажиры. Уже после всего пловцы благополучно, немного срезав дистанцию, достигли желаемого берега, выплыв на окраину города, сели на конечной остановке на красный старый трамвай и, как были в одних трусах, доехали почти до самого дома. Через год брат поступил в высшее военное училище и потом очень долго не вспоминали про этот рекордный заплыв.

Позже, спустя год, в здании спортклуба, куда он пришел записаться в секцию, при выходе в вестибюле, как чужой, был сначала окружен, а потом зажат в центре толпы и под насмешки исколот на толщину пальца «пиками» группой до двадцати хулиганов-подростков. Слава Богу, вовремя и неожиданно появившийся знакомый и известный всем местный громила, сходу узнав меня, разогнал наиболее активных и предупредил остальных о своем покровительстве. Уже дома, не включая свет, я снял пальто, пуловер и белую косоворотку, и, как будто все в порядке, улегся спать, но утром все открылось, вопросом тихо разбудила мать, так как спереди и на спине красовались отметины, а его простынь была не сильно, но тоже измазана кровью. Но вечером, все же, преодолевая страх, без приключений пришел в спортклуб на первую тренировку.

Как-то торопясь в кино, дважды удерживая себя и друга пробежать в грозу через парковую калитку, уж очень часто гремел гром и вспыхивали молнии, а когда мы все же выбежали из подъезда, в металлическую стойку ограды, в трехметровой длины и похожую на рельс, чуть раньше ударила молния. Эта железяка тут же оплавилась на половину. Потом минут десять, вдвоем стоя в нескольких метрах от калитки, на месте под проливным дождем, обалдевшие, непонятно зачем, отряхивались от искр и грохота, еле промаргиваясь от ослепления яркой вспышки, смутно понимая, что в его пятнадцатилетие все обошлось и в этот раз.

Решение о выходе старшего брата из «блатной компании» принял отец, друзья-ветераны по второй мировой помогли и словом, и делом, старший брат сначала «пропал» на территории воинской части, а потом сдал экзамены в летное училище. Потом последовал неожиданный визит и острый разговор главаря шайки в сопровождении дружков-уголовников с родителями в нашей квартире. По ходу разговора у него возникла идея, раз старшего забрали в армию, пусть к нам идет он, сказал старшой, глядя на меня. Вот так появилась реальная опасность стать мне заложником или заменой, оглушенный, как обухом, такой перспективой я сидел рядом с одним из этих, уже обнявшего меня рукой за плечо и говорившего на блатном совсем непонятные фразы, смотрел через стол на отца, что-то тихо объяснявшего главарю, как вдруг тот встал, и свита, по его знаку, неспешно и молча вышли за дверь.

О чем у них был разговор, закончившийся для всех неожиданно мирным исходом, так и остался до сих пор для меня неразгаданной тайной.

В моем большом доме с проходными дворами жили около сорока ребят примерно одного возраста, трое уже имели судимости, и они разводили всякую смуту, срамливая всех, почти как собак. По этой причине стихийно возникали драки то в одиночку или с участием большинства «стенка против стенки», а говоря проще это были кулачные бои без правил, где сильный и слабый использовали для самосохранения, все что угодно: цепи, однозарядные самопалы, обрезки труб, не исключая различные ножи и кастеты. Но тогда обошлось без серьезных последствий. Спрятаться в норку и не быть на сходке было невозможно, надо было как-то приспособливаться и жить по законам стаи. Тогда-то и случилось, что от собственной глупой выходки «с колким предметом», как оказалось потом с сыном полицейского, я чуть сам не поймал срок, но его отец принял объяснение и простил.

Служба в армии и самый трудный первый год, сплошная подлость и издевательство капралов и сержантов, беспредел в период с вечера до утра, когда господа офицеры дома, существовало опасное противостояние прибалтанных, кучкующихся только по национальному признаку, солдатских групп, благодаря всем моим домашним навыкам, за исключением подстроенных драк, выживание прошло нормально. За исключением только образовавшейся гангрены стопы на правой ноге в конце первого года службы стараниями капитана. Очень неприятная, но удачная операция и последующее заживление. Все бы хорошо, если б не воинская служба за рубежом и ранение в левую ногу на третьем году в танковых войсках, когда мне шел только двадцать первый год.

Те, кто прошел испытание службой, знают, один в поле не воин. Одному, когда тебе еще только восемнадцать, выжить очень трудно, много и долго надо рассказывать для понимания того, что пришлось пережить хватит на целый роман, но так уж сложилось, среди бывших трактористов, призванных с гражданки в этот род войск, он, как художник, был среди них случайностью, запрограммированной одиночкой, но у него и тогда была его невидимая духовная поддержка, которую словами трудно объяснить.

Повезло и тогда, когда вывернулся на машине, двигаясь по своей полосе, от встречного движения и лобового столкновения с туристическим автобусом. Избежал столкновения на подъеме в сильный снегопад с сорвавшимся в юз автобусом, пришлось уйти на встречную полосу и хорошо, как оказалось совсем пустую.

Был особенный случай, когда внезапно получил удар электротоком, с потерей сознания при входе в троллейбус весной в самую слякоть на остановке «Железнодорожный вокзал», только успев взяться рукой за металлическую стойку. Склонившиеся надо мной и громко кричавшие люди, разбудили меня, лежавшего навзничь в основном проходе, пришлось без

посторонней помощи подняться, а потом выйти и отправиться на работу пешком, пройдя еще одну остановку. День был напряженный и суетливый, появившись дома вечером, что удивительно, не вспомнив абсолютно ничего, улегся спать и проснулся, чтобы только потом, спустя год рассказать, как бы между прочим, об этом жене.

Проснувшись Пол задумался о том, что во всех сложных ситуациях, произошедших с ним в разное время, он всегда незримо и почти не ощутимо, чувствовал чье-то присутствие и самое главное до сих пор ему просто везло. Как в хорошей поговорке - везет тем, кто везет, а везение штука капризная и не постоянная, в какой-то другой раз можно и пролететь, как фанера над Парижем.

Так, что надо надеяться прежде на собственный разум и силу, ну, а если не получается, тогда от помощи друга еще никто и никогда не отказывался, если это настоящий друг. При таком как у меня списке случаев выходит у меня и есть верный друг, ангел-хранитель и хорошо, что он есть и пусть будет, во всяком случае я очень признателен и благодарю его, и говорю ему огромное спасибо за все хлопоты.

Странно люди говорят, что ангелы не существуют, но в тоже время советуют только хорошо присмотреться к жизни.

Глава IX

Большой экран студии светился каким-то застывшим сиянием, изображение тех двух влюбленных плыли в глубоком мраке зала и отсвечивали полную отрешенности маску лица Стива и оцепеневшую фигуру, в застывшем взгляде сидящего человека в центральном пульте управления, откуда-то изнутри пробивалась энергия, вдруг озарившей его сознание страницами из глубокой памяти и давно минувших лет жизни.

Он был совершенно один на один в душе со своим неразлучным одиночеством. Главное не место, где находишься, а состояние духа, в котором пребываешь.

Сейчас, вспоминая прошлое, видел себя самого, такого же молодого и жизнерадостного, образованного и уверенного в себе преуспевающего человека, имеющего свое дело, красивую жену и двух очаровательных детей, которых он бесконечно любил и многих хороших друзей.

Но все усилия вспомнить какие-то свои счастливые минуты той далекой жизни ни к чему конкретному не приводили, кроме встреч пьяных компаний новоявленных знакомых и подружек, недельной продолжительности загулов, затяжных постоянных скандалов с женой и лиц, испуганных и избегающих встреч с ним детей, развод, несправедливое, как ему казалось, решение суда и переезд в большой город. Падение продолжалось и на новом месте, появились долги, опись имущества, неудачи и пьяная жизнь омрачила его сознание, он уже давно привык бесконечно бродить по улицам в поисках уединения, знакомясь с такими же бродягами, как и он сам, каждодневные обходы помоек, ужины с кострами, ночлежки под открытым небом и где попало, шел или ехал, ему было все равно, стараясь нигде долго не засиживаться, вплоть до корней своих длинных волос Стив-бродяга крепко врос в эту жизнь и другой уже не представлял, и большего себе не желал. Он не вспоминал никогда и ни с кем прошлую жизнь и, особенно в последнее время, решительно любил одиночество, сторонясь от чужих разговоров о простом человеческом счастье.

Благодаря скитальческому образу жизни и преданной любви к одиночеству, он стал философом, внутренний монолог в его сознании не стихал в нем даже тогда, когда он, засыпая, еще что-то бормотал неизвестно кому о том, что на самом деле несчастны не бродяги, а оседлые люди, так как они привязаны к дому и быту, вынуждены большее время проводить дома, сознательно ограничивая себя границами в пространстве,

находясь в постоянных заботах и спорах, в поиске решений, чаще всего не нужных для жизни, проблем.

Ему нравилось, когда в дни проведения религиозных праздников, находясь у культовых зданий, отдельные пожилые прихожане наделяли всех бродяг ореолом праведности и богоизбранности, а их видимое почитание больше отдавало опаской и боязнью, но главное, что они не скупились на милостыню. Очень запальчиво ругался с теми, кто называл его бомжом без определенного места жительства, гордо называя себя бродягой, человеком полной свободы и требовал к себе уважения.

Но однажды, его бесконечные скитания привели к старинному большому мосту, украшенного сторожевыми башнями и скульптурами, крепко обнявшего своими длинными каменными руками берега широкой реки, под сводами которого он и нашел место для пристанища. Со знанием дела, привычно, Стив стал быстро приспособливать свой заплечный скудный инвентарь для обустройства ночлега и скоро соорудил подобие будки из щитов и куска брезента, видимо оставленных строителями после ремонта. Расстелил свой любимый непромокаемый матрас, приготовил посуду и заготовленные харчи, потирая от удовольствия по случаю удачного завершения дел, огрубевшие и грязные руки.

Приплясывающие от ветра языки костра и пряный запах разогревающихся в банках консервов грели его скиталую душу и одинокое сердце, он даже усталый пел и с его обветренных губ слетали к воде слова старой грустной песни о морячке, так и неждавшейся возвращения мужа после шторма.

Тепло затухающего костра и наспех приготовленная еда успокоили его, тяжелые веки глаз сомкнулись и в сознании бродяги еще долго плясали огненные блики, напоминающие ему лица людей, которые он пытался разглядеть, потом замелькали цветные сполохи и крест, и откуда-то сверху услышал властный голос: - Трагедия...твоя в пьянстве... возвращайся...к жизни –

и он, уверовав в сказанные слова, сильно уставший, быстро стал засыпать.

Сон также внезапно рассыпался, как битое стекло, вспышками острой боли от пинков и ударов чьих-то рук, ног, градом сыпавшихся на него со всех сторон, сопровождаемых руганью и, уворачиваясь от них, вставая преодолевая боль, сбитый вновь, он успел разглядеть в своих обидчиках компанию рокеров, волосатых молодых людей, напавших на него и разрушивших его самое хрупкое на свете жилище.

Оставив его на время в покое, молодчики с помощью бензина они разожгли большой костер, свалив в него останки его убежища и нехитрый скарб, сумки, матрац, в общем все, что могло гореть, громко горланя при этом песню, распивая вино из бутылок и изображая мостовую площадную любовь на сиденьях мотоциклов на его глазах.

Один из них, по виду и положению самый крутой, отстранив от себя изнемогавшую от полового контакта девицу, застегнулся и, подняв валявшуюся кожаную куртку, утыканную металлическими шипами и черепами, вынув сигареты, закурил, делая глубокие затяжки. Потом он заметил лежащего Стива и, покачиваясь, подошел к нему совсем близко.

Усевшись на ящик, длинноволосый пират ночи долго и сосредоточенно смотрел ему в глаза: - Закури брат, не обижайся на жизнь, все образуется, вот увидишь, держи – и протянул пачку сигарет, а когда бродяга сжал кончик сигареты разбитыми в кровь губами и сразу потянулся к навстречу пламени, услужливо вспыхнувшему от большой блестящей зажигалки «Зиппо» в руке рокера.

- Как ты здорово оброс, красавец, ты мне напоминаешь Иисуса Христа! – хохотнул рокер, а Стив, прикрыв пламя ладонью от болевого зуда на губах, свои глаза, стал прикуривать сигарету, не заметив, что его сосед в этот момент резко прибавил огня от зажигалки и подпалил его густую и замасленную от консервов бороду.

- Аааа!!! – пронзительно раздирающий крик от слепой боли повис в воздухе, повторяясь многократно, эхом среди каменных сводов моста. Тело бродяги судорожно металось и дергалось на мокрой и холодной брусчатке мостовой.

- Похоже на криминал, а? Что скажешь? – спросил коп напарника, дежуривших в это время на мосту. – Рокеры бесятся, а ты паникуешь, да пусть все перебьются, мне плевать. Через четверть часа смена, это поважнее всего, пошли готовиться!

Молодчик же, схватив Стива двумя руками, поднял и усадил на тот же ящик прося прощения под громкий хохот и визгливый смех в отдельности, всей, сгрудившейся около них, компании. Картинно и жеманно обняв бродягу за плечи, он стал безостановочно и смачно плевать ему в лицо, а в это время несколько парней крепили две сбитые накрест доски от забора к одиноко стоявшей на постаменте у воды, мраморной скульптуре, изображавшую крылатого ангела.

- Ну что готово? Да. Давай тащи и привяжите его к нему... Поджигай! Что вы творите...Отпустите...Тебе повезло старый...скоро будешь святой...АХа-ха-ааахаха!!! - слышались тут и там команды, гортанный смех, проклятия и мольба несчастного о пощаде.

Вой полицейских патрульных машин и свет фар, осветивший весь участок набережной, охладил пыл и сатанинскую фантазию развеселившихся дикарей, побросав все, парни и девицы, суетливо и громко матерясь, быстро рассаживались на сидения и, сверкая черными шлемами, блестящими кожаными куртками и такими же лакированными мотоциклами «Харлей Дэвид сон», разгоня технику поворотом ручки газа до отказа, с разгона срывались и исчезали в темноте городских кварталов.

Бродяга долго висел на подгоревшей крестовине, затем по мере восстановления своих последних сил, преодолевая боль, развязав свободной рукой другую руку и ноги, освободился от веревочных пут и обессиленно сполз на мостовую.

Теперь мне конец, думал он, тела, от ноющей везде боли, он почти не ощущал, это была одна сплошная рана, раньше бывало всякое, но в такую жестокую переделку попадать до сих пор ему не приходилось.

Поднялся небольшой ветер и вместе с ним прилетели капли живого дождя, Стив поднял лицо навстречу этой чистой влаге, летевшим серебристым нитям из глубины темного иссиня-черного неба и ему стало легче, когда он, как ему показалось почувствовал легкий толчок и боль стихла.

Затухший костер дымил густым белым шлейфом, и он не мог нормально дышать и, поднявшись, уже налегке, побрел прочь от проклятого моста вдоль красивой, украшенной балюстрадой, фонарями, античными скульптурами и с гранитными спусками, набережной в сторону нависающих над землей и людьми, сотворенных из стали и стекла вечно скребущих небо монстров.

Подустав и для передышки, он присел на каменную скамью-диван с большими бронзовыми торшерами по сторонам и огляделся вокруг на всякий случай.

Но на пустынной набережной не было ни единой души.

В это раннее утро еще царила тишина и только порывы ветра тихо подвывали в выступах камней и светильников.

Думая о том, зачем и что его сюда занесло, ведь это далеко от тех мест от привычного для него обитания, здесь нет дворов со старыми жилыми домами, различных второсортных кафе и забегаловок и главное - мусорных ящиков, основного источника поддержания жизни. Стив терялся в догадках, он первый раз отступился от незыблемых принципов бродячего образа жизни, хотя бы потому, что здесь его быстро заметут копы, потом попадет в участок и на принудилровку или, что скорее всего хорошо отдубасив, они выкинут где-нибудь подальше на окраине города. Ладно, пока тихо, посижу и отдохну самую малость.

Здесь было светло, сразу за сидением прямо к реке сбегали мокрые ступени ажурного спуска и этот каменный мотив

повторялся в простирающейся вдаль освещенной набережной, все выглядело как-то пустынно и безлюдно, немного ветрено и сыро, но именно это как раз полностью устраивало бродягу, и он понемногу забылся в своей долгожданной дремоте.

В предрассветную рань на просторную набережную тихо и не спеша въехала автокаре, переливаясь своим блестящим длинным белым телом, машина, через минуту как раз напротив, притулившись к спинке дивана Стива, остановилась.

Здоровенный детина-водитель в форменной одежде и фуражке, натянуто улыбаясь, выскочив, услужливо распахнул двери, из вип-салона, сверкающего всеми богатыми изысками и шиком, вышли двое: он, шикарном черном фраке и она в белоснежном модном длиннополом платье невесты.

Они были счастливы, весело смеялись и целовались с радостью на лицах.

- Вот видишь, вышло так, как я загадывала, это наша лестница, ты еще помнишь наше первое свидание, а? да вот и нищий-бродяга, такой страшный и дремучий, потрогай его, и он принесет нам счастье, ты веришь, да?

- Да, моя милая, дорогая это действительно судьба, сказка, как такое может быть совпадение!

Тихо, уже второй раз проснувшийся, Стив, не шевелясь, слушал эту глупую трескотню дамы и тяжелым, из подлобья взглядом, рассматривал суесящуюся вокруг него парочку молодоженов, золотистый камзол слуги и водителя, шикарный лимузин с его переливающимися от блеска внутренностями и его сознание вдруг яркой вспышкой озарилось картиной далекого прошлого.

Теперь ему казалось, что другой, не такой страшный до боли, но тоже реальный сон и зная наперед, чем он закончился, стоял перед его глазами, Стив внезапно громко, по-детски эмоционально разрыдался, прикрывая лицо разбитыми руками, тонко и визгливо всхлипывая, завыл, как забытая всеми собака.

- Смотри, да, да и это тоже случилось, он бедненький плачет - хлопала в ладошки счастливая невеста, - Как нам повезло, а ведь никто не поверит! Ура, как здорово!

- Теперь его надо отблагодарить, – Эдди, подай мне розовую коробку! – повелительным тоном сказала молодая леди слуге.

- Господи! – взмолился, встав на колени, слуга – Зачем они ему, я вам служу верой и правдой, жизнь отдам за вас, лучше мне, умоляю!

- Не порть нам праздник, мы так решили! Ты ничего не понимаешь в деньгах, они скоро все равно прибегут к нам, все до единого цента, деньги всегда любят деньги, это закон, который тебе не суждено никогда этого понять, дай мне ее сейчас же!

Открыв коробку с атласной ленточкой, она, подойдя поближе стала осыпать всем содержимым, скорчившуюся фигуру Стива. Вздрагивая всем ноющим телом от легких стуков, он не понимал, что происходит, но на удары от рук вроде бы не было похоже.

- Прощай, милый бродяга! – он услышал стук удаляющихся каблучков, шелест шин уезжающей машины и опять стало тихо и совсем безлюдно.

И в этой почти абсолютной тишине, высокими аккордами тихо зазвучала музыка, как торжество любви ангела-хранителя к этому человеку, уже почти совсем заблудшей душе и такому же уже холодному сердцу.

Стив еще долго не открывал глаз, всхлипывая и вздрагивая, но уже успокаиваясь и понимая, что снова один.

Открыв глаза, он не сразу сообразил, что разбросанные пачки были обыкновенными деньгами и даже живыми, краешки некоторых пачек трепетали, весело шурша от порывов утреннего ветра. Придя наконец в себя и осмотревшись, он осторожно взял в руки одну из пачек и стал рассматривать купюру, даже не припоминая, когда он их видел в последний раз и было в основном очень редко, да и то мелкие и всегда мятые.

По центру купюры был оттиснут портрет какого-то бородача-президента, всматриваясь в него, ему привиделось, что тот, улыбаясь, подмигнул ему, Стив в страхе тут же отвернулся, чтоб не видеть его больше.

Это же сто долларовые купюры по сто штук в пачке! Трясущимися руками он, оглядываясь по сторонам быстро собирал, в оставшегося у него случайно за пазухой, грязный полиэтиленовый пакет и, шевеля дрожащими губами, наконец-то сосчитал, их оказалось ровно тридцать.

Три миллиона долларов!!! Я знаю, что делать! Вперед!

Засунув их под полы непонятного цвета пальто, более грязного и вонючего, чем мешок, он торопливо шел прочь, навстречу встававшей утренней заре, все дальше и дальше от фешенебельных высоток, но первые случайные прохожие не обращали на него никакого внимания и, даже наоборот, отступали с отвращением с его пути.

Но Стив был не просто бродяга, он был бродяга с богатым прошлым и большим опытом, с таким же состоянием, он прекрасно знал, как работает этот закон и не понаслышке, будьте спокойны, да будьте спокойны! Этим деньгам в его распоряжении, он не сразу, а спустя несколько лет, с помощью своего давнего сослуживца в армейской разведке, все же нашел им выгодное применение, а потом, не без разумного риска, в несколько раз увеличил их цифры, это уже были серьезные, уважаемые даже крупными банками, деньги.

Он сразу отошел от финансовых рискованных схем и купил контрольный пакет крупного медиа холдинга, зная, что у хорошего чувства жадности и азарта всегда есть точное чувство меры, здесь главное не ошибиться и это знать может только большой игрок, а не бродяга. Спасибо мадам, которая не могла знать, что я буду исключением.

Сверкающий сталью и светоотражающими стеклами здание его офиса, его преуспевающей фирмы высоко парило над одной из улиц делового центра города, но счастье так и не пришло,

а дело стало дном его духовного одиночества от боли к невозвратному и потерянному навсегда маленькому миру, именуемого любовью к ближнему, просто к человеку.

Вот и сейчас с высоты, через огромные стекла кабинета, на бегущий поток людей смотрели немигающие глаза одинокого человека, охотника за душами, прежде всего молодых, для утверждения тех великих принципов, главенства денег над всем человеческим сознанием, беспредельным правом решать их судьбы, как в игре, выбирая любую фигуру, чтобы сделать ход:

- И кто же из них желает сыграть партию со мной, ставлю миллион долларов, ну и где же тот смельчак...!?

Найти его можно без труда, только там, внизу.

Смотрите, сколько их там, молодых и бедных, одержимых и готовых на все!

Глава X

- Ну что же, начнем, пожалуй, с того, что наш уважаемый герой обзавелся милым проводником, это нам усложнит работу и такой свидетель мне не нужен, прошу как-то аккуратно разрулить эту парочку на время съемок, предусмотренного нашим сценарием, если это не произойдет, само собой. Гроза может и вмешаться, я ей не начальник, но всякая другая импровизация исключается, я не люблю, когда ситуация выходит из-под контроля, медиа-бизнесу придет конец, если каждый игрок будет делать, что хочет. И еще, мадам Хильда, сюжет с любовью молодых мало того, что просто откровенно скучен для моих уважаемых телезрителей и занимает много времени, он, к счастью вне конкуренции с нашим порно, ведь за его просмотр люди охотно платят деньги, прошу не забывать или будете платить за эфирное время из своего кармана, а может простите, вам понравился наш герой, тогда вносим изменение в сценарий и вы будете спать с ним, но так, как надо!

- Хорошая шутка шеф, но я занята, вы уже давно мой кумир и люблю только вас!

-Браво, мадам Хильда, спасибо, принимается, а вы оказывается виртуоз, похвально!

В то же самое время в своей квартире Пол с Кэтрин уже занимались утренними процедурами, обмениваясь мимолетными поцелуями, потом позавтракали и под завершение пили ароматный горячий кофе: - И так решили, я на работу, в принципе мой отпуск уже с сегодняшнего дня, заскочу в контору по делу, потом беру билеты в воскресенье слетаем на острова, кстати, пилот мой давний друг, будет нас ждать недалеко от клиники на крыше частной площадки, а рано утром, в понедельник мы будем дома, согласна?

- Да, все получается, у меня только сегодня дежурство и до вторника я свободна, как птица, куда хочу, туда и лечу! Сейчас нам вдвоем по пути и не спорь, а мои сто метров до клиники добегу одна, ну что пошли!

Они вышли из квартиры в приподнятом настроении и обычным путем направились к остановке автобусов. Эффект «видения» на улице представлялся в черно-белой картинке с небольшой контрастностью, это хоть мало-мальски, все равно давало ему хорошие возможности ориентирования, но играть в «слепого» придется до конца. Вчера, когда он рассматривал Кэт, он даже видел отчетливо ее силуэт и некоторые крупные формы тела, повышенная эмоциональность видимо усиливает мою способность, собственно очки никак не влияют на процесс.

Что-то ему подсказывало, почти как на уровне интуиции, что за ними есть скрытное наблюдение, он почувствовал его еще в автобусе, похоже затевают новую игру, ну что ж, я готов, лишь бы это не коснулось Кэт, она вообще не в курсе и сказать ей пока тоже еще рано.

С осторожностью и понятной медлительностью они, покинув автобус, держась под руку, направились к «зебре». Впереди резко, у обочины притормозил автомобиль с мигалкой на крыше

и из него быстро вышли трое мужчин почти в одинаковых костюмах темно-серого цвета и решительно встали на пути Пола и девушки.

Быстро показав обоим свой жетон, один из них представился: - Следователь 4-го округа капитан Крэг, не вы ли мадам Кэтрин Сменли!

- Да, это я! А в чем собственно дело, господа?

- Вам необходимо проследовать за нами в участок для снятия свидетельских показаний, подробности на месте, прошу пройти в машину! Пожалуйста, прошу не задерживайте нас!

-Покажите удостоверение следователя, пожалуйста! - вмешался в разговор Пол, - Посмотри Кэт, там должна быть, – остальное он прошептал ей что-то непонятное для всех ей на ухо. Двое мужчин, стоявших рядом переглянулись с тем, кто показывал жетон и застыли с вопросительным выражением лиц в ожидании команды.

- Вы наверно ошиблись, мне нечего заявлять, сама я ничего не нарушала и никуда не пойду пока вы не назовете причину! – Кэт эти слова произнесла достаточно громко, что некоторые прохожие стали обращать на нее внимание и даже остановились, в последнее время авторитет полиции не всегда был на высоте среди горожан и сразу же в их сторону посыпались критические реплики.

Обратившийся к девушке штатский, подошел уже совсем близко и с металлическим оттенком в голосе проговорил: - Еще раз прошу пройти в машину и не заставляйте нас применять силу!!

Ситуация превращалась в острую эмоциональную перепалку, со всех сторон слышалось: - Смотрите, трое копов на одну мадам, вот так они ловят бандитов за наши налоги, ну и еще не хотят сказать причину, вот дела. Они бы еще вызвали себе подкрепление, бездельники!

Для Кэт рушились планы на поездку, и она решительно стояла на своем, а Пол, чувствуя неладное и, сильно волнуясь,

стал «рассматривать» силуэты пристававших мужчин, история повторяется, первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса.

- А может это вовсе не копы! – прокричал в стороне чей-то голос и, среди столпившихся, раздался громкий язвительный смех.

Неожиданно, стоящий у Кэт, с силой подхватив под руку потащил ее к машине, но ожидавший этого момента Пол, сделал ему подножку, и мнимый капитан свалился на мостовую, инстинктивно предохраняя себя от падения, выпустил девушку из рук. Те, двое других, сходу накинулись на Пола, схватив его сзади за руки и заламывая их, пытались повалить его на мостовую, но от четко исполненного приема, от ударов локтями в солнечное сплетение оба, корчась от боли, завалились на мостовую с перекошенными лицами.

- Пол бежим! – крикнула Кэт, схватив его руку, видя, как от его второй неожиданной подсечки под опорную ногу, «капитан» вторично приземлился, но уже жестко и с руганью.

Они побежали вперед, но Пол на бегу почти сразу, незаметно затащил ее за распахнутую дверь в кафе и коротко, как команду прошептал: - Жди и не высовывайся! – и без промедления рванулся от преследователей дальше.

Скоро, «увидев» просвет между домами, свернул в него, сразу попав через ворота на безжизненную строительную площадку, на которой находились, недостроенные по какой-то причине, два скелета больших зданий.

По инерции он заскочил в широкий вестибюль на первом этаже, чтобы сориентироваться, остановился, как рядом с его головой, в лицо тот же момент брызнули мелкие осколки камня и раздался одиночный выстрел.

- Теперь понятно, что вы за гуси, для дачи показаний говоришь, как же, ну-ну, хорошо, давайте побегаем! – с ожесточением отметил он этот случай, хорошего мало, их было трое, но похоже по всем признакам есть только один.

Действительно, этот специалист, недавно убравший Феликса, получил разрешение от Стива на одиночную охоту, но с условием постараться «без мокрухи», другие оставались для подстраховки у входа на стройку, но Пол конечно этого знать не мог.

Было тихо, дичь и охотник затаились, как бы прослушивая все шорохи вокруг, Пол лихорадочно, пользуясь временной передышкой, оценивал все за и против своего положения, а самое главное решал, как осуществить нейтрализацию стрелка наверняка. План планом, а вывернется все наоборот, бегать от вооруженного и опытного долго не получится, он менее осторожен, чем я и это понятно, надо его как-то перехитрить, соображал Пол.

Смотри, что у нас под ногами, осторожно и главное для меня это тихо передвигаться и уже, подымаясь по лестничным маршам где-то на 5 или 7 - ом этаже был замечен и новый прозвучавший прицельный выстрел, заставил его вздрогнуть и немедленно перейти во внутрь этажа, где между колонн и перегородок черными дырами зияли отверстия в полу, еще не смонтированных плит перекрытия. Дальнейший подъем по лестнице уже был крайне опасен.

Место просто отличное для свиданий, только и гляди в оба, хотя «смотреть» было не просто, вот здесь и мы его подождем, под ногой прощупывалась деталь, Пол, неотрывно смотря в просвет, пошарил рукой и пальцы сначала нащупали, а потом бесшумно сжали метровый кусок арматуры, есть все-таки Бог, подумал Пол про себя, еще как есть и теперь хоть не с голыми руками. Если Бог с тобой, чего ты боишься, а если нет, тогда не на что надеется.

Прощупывая стену, рядом он обнаружил, что перегородка заканчивалась за углом нишей, видимо для прокладки каких-то коммуникаций, а дальше уже пол отсутствовал и он втиснулся в нее, не раздумывая, как раз в тот момент, когда охотник, стелясь всем телом вдоль стены выглянул из-за стены, чуть раньше он

видел его следы с другой стороны и, понимая, что там уже никуда не прыгнешь, уверенно двинулся вперед, вытянув руку с пистолетом. Ну вот, ты и попался дружок!

Они сблизились настолько, что казалось оба слышат чужое дыхание, азарт настойчиво стегал преследователя мыслью о скорой удаче, в которую он всегда верил, ну вот..., еще чуток, он где-то рядом...

Сильнейший удар!!

Пол ударил с размаха по показавшейся руке с пистолетом, казалось бы, наверняка. Но нет, стержень, задев на замахе за выступ где-то наверху на стене, отклонился чуть в сторону и пришелся только по стволу пистолета, который от сильного удара очень резко вывернулся в ладони охотника, и повредив кисть руки, сорвавшись, упал вниз.

Как же я так, эх надо было, стучала кровь в ушах Пола, ладно так тоже ничего, теперь он без пистолета, их разделяла только стена, за которой противник, в другой руке пристраивал по удобней нож, вынутый из ножен, прикрепленных к ноге и был не менее опасен.

Не сговариваясь, они оба, одновременно шаг в шаг, в полный рост двигались вдоль стенки, но каждый со своей стороны, в противоположную сторону от края провала.

Плоскость стены закончилась.

Два человека, как две сжатые пружины, застыли в ожидании последнего витка схватки.

Ну, что, кто., кто первый!!

Охотник, не изменяя своему принципу победителя, внезапно выскочил с поднятым для удара ножом, но лезвие рассекло только воздух и тут же через мгновение острая боль в паху молнией пронзила его тело. Расчетливый и точный на сей раз удар Пола снизу достиг цели, пристав с колен, он кинулся на завалившегося на пол соперника, но тот крутнувшись всем телом в сторону, скорее от боли, чем пытаясь увернуться от удара, сорвался вниз, успев зацепиться рукой за край плиты, с

трудом и тотчас повис на обоих. Преодолевая боль и пытаясь подтянуться, он сквозь зубы проговорил:

- Я.., я все равно достану тебя и убью, как твоего дружка...

Еще одно мгновение Пол молча и с ненавистью смотрел на убийцу друга, но край плиты уже опустел, вот и все, через секунды три, четыре раздался смертельный вскрик и глухой удар упавшего тела на грудь металла на первом уровне.

Взволнованный этим известием о Феликсе, как говорится из первых уст, Пол крайне осторожно пересек зловещий и мрачный этаж и уже по другой лестнице, пока ее не обнаружили те двое, сосредоточенно и бесшумно спустился вниз, спрыгнув в проем, он, минуя ограду, вышел на улицу с желанием завершить до конца все им самим намеченное.

Каждый раз, выходя из критической ситуации без единой царапины, он понимал, что кто-то там, «сверху» присматривает за ним.

И каждый раз, оглянувшись через правое плечо, в полголоса благодарил своего ангела-хранителя за помощь и поддержку в трудную минуту.

В операторской было тихо, но все, как один, были на месте. Стив, прослушав и просмотрев последние картинки с падением тела, своего бывшего сослуживца, глубоко задумался. Опять он, его герой выиграл, что касается денег они стекались рекой, но это уже не радовало, ну что ж, дадим этому молодцу еще шанс сыграть со мной, но последний.

Он теперь много знает, с ним надо кончать, и Стив включил телефон с одним номером, выслушав подробный доклад своего верного летчика о подготовке полета вертолета, он добавил еще одно категорическое указание, приказав заправить бак только на половину, никаких если, не волнуйся, успеешь прыгнуть там, где нужно, внизу тебя встретят, как положено, а не успеешь пеняй на себя, ты знаешь, тогда, что будет с тобой, понял и молодец, тогда все, конец связи.

Глава XI

Находясь где-то рядом с местом своей работы, Пол долго стоял недалеко от перехода и когда люди гурьбой сыпанули на улицу после работы, он без риска очутился на другой стороне.

Надо теперь добраться клиники, но сзади он почувствовал нежное прикосновение Кэт рукой и ее голос: - Это я, ну наконец-то дождалась, прости от страха за тебя, пошла к тебе навстречу, не ругайся, все хорошо, я увидела тебя издалека, теперь мы куда!?

- Я тоже очень рад, все нормально, теперь к моему другу-пилоту, идем, ведь с тобой быстрее, буду подсказывать, а ты приведешь нас до него, время еще есть. –

Они миновали стороной здание клиники и скоро у опушки леса подошли к группе красивых офисных зданий и вошли в вестибюль отдельно стоящего здания с плоской крышей, расцвеченного по карнизу сигнальными флажками, мачтами связи и надувными флюгерами.

Но к ним сразу никто так и не подошел, по телефону знакомый Пола тоже не отвечал, но дежурный диспетчер успокоил их, что скорее всего, названный вами летчик, сейчас в служебном полете, частные разговоры в это время по телефону с землей пилотам строго запрещены.

Спустя несколько минут, тот же диспетчер сообщил им, что на взлетной площадке их ожидает, только что прилетевший, вертолет и предложил им на лифте подняться наверх.

Вертолет, похожий на стрекозу, с остекленной головой и с не выключенным двигателем стоял на площадке в центре большого желтого круга, дверь кабины открылась, и пилот помахал им рукой, приглашая садится.

Пригибая головы, они подбежали к машине, и по приветствовав пилота, они быстро стали усаживаться, на заднем кресле разместилась девушка, а Пол рядом с летчиком, все пристегнулись и плотно захлопнули двери.

Из-за шума двигателя ничего не было слышно, поэтому, когда пилот просто кивнул головой, облаченной в шлем с темным забралом, Пол крикнул на радостях: - Ну что полетели! Вперед! – пилот опять кивнул и, показав большой палец вверх. несколько раз покачал вверх – вниз, как бы говоря взлетаю и выжал ручку управления на себя.

Вертолет, послушно реагируя, стал отрываться от площадки и, буквально через минуту, внизу, еще недавно большие здания стали, как игрушечные. Высоко за горизонтом простирались городские кварталы, разлетающиеся в разные стороны ленты автомагистралей и зеленые пятна леса и полей, Кэт и Пол, широко улыбаясь, переглядывались, радостными возгласами, реагируя на наклоны и повороты кабины: - Ура, мы летим! Жизнь прекрасна! Спасибо Пол, спасибо за праздник!

Полет продолжался на высоте в прямом и в переносном смысле.

Незаметно для них вертолет снизил скорость, пилот настойчиво показал жестом руки: смотри направо и оба пассажира послушно прильнули головами к стеклам, стараясь рассмотреть что-то интересное внизу, а пилот, ловко и быстро пристигнув спрятанный парашют за короткое время на себе, вдруг незаметно вывалился в открытую дверь, со своей стороны.

Сухим щелчком захлопнулась дверь от резкого напора воздуха и, обернувшись тут же изумленным лицам молодых людей, престало пустующее кресло пилота. Не понимая того, что случилось и что надо делать, они оба были в состоянии шока и растерянности от случившегося.

Тем временем падающий и планирующий парашютист, подогнув ноги, повалился на бок в высокую траву у самого края лесополосы, тянувшийся вдоль автотрассы. Отстегнув парашют и скинув шлем на землю, пилот уже как обычный человек направился к дороге, шеф уже наверно ждет доклада и, выйдя к шоссе, он включил телефон с единственным номером и, произнеся в трубку работа сделана, отбросил его в сторону.

Уже через минуту-две у одиноко стоявшей у обочины фигуры остановилась легковушка, которая потом вместе с пассажиром быстро растворилась вдали.

Работающий с перебоями двигатель, быстро вернул Пола и Кэт к текущему моменту жизни, на табло ярко и часто мигала какая-то лампа и, он, имевший опыт воинской службы, в момент пересел в пустое кресло, включив срочно свои мозги на все двести. Лихорадочно вспоминая редкие перемещения на военных вертолетах, он одновременно рассматривал надписи и табло бортового компьютера, да, ему приходилось раньше просто, чисто из любопытства и собственного интереса наблюдать за действиями военного летчика и даже расспрашивать о чем-то во время полета, в то время, как его сослуживцы, обменивались ужасными шутками.

Теперь он, стараясь не волноваться, пальцами обхватил ручку управления, и машина отреагировала небольшим подъемом вверх, хотя прибор показывал снижение. Так это наверно газ, как в машине, а крутящийся шарик с цифрами высотомер, заканчивал осмотр кабины Пол.

- Пол, смотри мы падаем! – вдруг закричала Кэт, вцепившись в его плечо.

- Сейчас... сейчас, ну давай же, давай – Пол растерянно водил ручкой, а вертолет шарахался из стороны в сторону и не хотел лететь ровно. Уняв наконец волнение, он добился стабильного полета и увеличения скорости, отметил для себя, что какие-то положения уже усвоил, но не без труда, к тому же весь взмок, пот стелился по лбу и стекал по щекам, лишь бы не случилось что-нибудь опять, и, действительно не прошло и несколько секунд, как второй раз снова ярко замигала лампочка, но уже с громким, пульсирующим, звуковым сигналом.

Присмотревшись увидел, что черная стрелка наличия топлива завалилась в положение ноль, значит нет и резерва, а первое предупреждение ведь уже было, я его прохлопал, максимум через минуту – две и движок заглухнет. Как когда-то,

в его сознании само собой возникла мысль, что скоро будет реальная опасность и, инстинктивно подчиняясь ей, он крикнул:

- Кэт, немедленно пересаживайся рядом, быстрее!
- Говори мне все, что видишь за стеклом, не молчи!
- Пол, он летит, как-то боком и поворачивает.
- Куда поворачивает, не понял?
- Как я тебе объясню, ну как? – говорила Кэт, даже забыв пристегнуться на новом месте.
- Пристегнись, ты лежишь на мне, мешаешь!
- Что молчишь, прошу тебя!
- Вижу внизу вода или озеро и еще река.
- Еще стало тихо!
- Что, не понял?
- Не работает мотор, Пол! ты слышишь?

Он уже и чувствовал, и видел, и ничего не мог сделать.

Машина падала по эллипсовидной траектории, благодаря тому, что Пол, увлекшись приборами и управлением, выдавил педаль газа до отказа и разогнал вертолет до предела.

Надо прицелиться и рулить на воду, уже двумя руками он с трудом удерживал ручку управления, в добавок навалившись еще на нее и телом.

Вода стремительно приближалась.

- Быстро отстегнулись, Кэт, заползай на меня и руками очень крепко держись за меня, крепче. Закрой глаза!!

С земли было видно, как у вертолета, падавшего боком на критически малой высоте открылась дверь и из него вывалилось что-то, которое сразу же раздвоилось на две темные точки, которые чуть раньше мгновенно упали в воду, а машина, пролетев вперед совсем немного дальше, с высоким всплеском врезалась в волны.

Человек, рыбачивший с катера, даже не сообразил по началу, что произошло, мелькнуло и все, и опять тишь да гладь, по-прежнему светит солнце, может показалось, это возраст, раздумывал он. Но тут он увидел, над местом падения один за

другим, снижаясь пролетели два вертолета и, сделав еще один круг, скрылись в направлении города.

Значит точно, упали, выдержнув как попало снасти, он запустил мотор и вырулил в район крушения вертолета. Уже скоро рыбак увидел над водой взмах руки, ну слава Богу один вроде живой и добавил газа.

Выключив мотор, он, подгребая и руля веслом, по инерции подплывал к пловцу, подававшего голосом сигнал: - Сюда, скорее, помогите! Я не один, нас двое!

Рыбак, захватив за руки, вытащил на борт девушку, бледную и без сознания, а по веслу, вставленного в уключину, с усилием взобрался молодой мужчина, который тут же, положив ее на пол катера, стал достаточно умело приводить ее в чувство, крикнув рыбаку:

- Гони дорогой, быстрее к берегу, гони к причалу! Мы были только вдвоем, спасти больше некого!

- Хорошо, я понял, сейчас завожу, держитесь крепко!

Катер понесся на хорошей скорости к причалу, рассекая острой грудью волны, а рыбак, управляя одной рукой, второй он держал телефон и с кем-то разговаривал, потом обернувшись, крикнул:

- Ну как, все нормально, спускайтесь в каюту, продует!

Девушка очнулась, громко откашливаясь, она глубоко дышала ртом, Пол вовремя помог ей избавиться от нахлебавшейся воды и держа ее, обняв двумя руками, они так спустились в уютную и теплую каюту.

В городе, в большом кабинете шефа находилась небольшая группа мужчин, когда стихли все разговоры, над ними нависла суровая тишина и, судя по выражению лица, Стива, он, неотрывно сверля своих подчиненных глазами, был, мягко говоря, в бешенстве от их докладов. Во-первых, герой игр исчез и связь с ним полностью пропала. Во-вторых, теперь не понятно, что с ним и где его искать. Сидевшие у него в кабинете были профессионалы своего дела, рыцари плаща и кинжала, не

однажды проверенные разными обстоятельствами, людьми его самого близкого круга, они не верили в чудеса и даже не знали, что это такое. Ответ шефу был однозначен, но убедительных аргументов не было.

- Кто-нибудь внятно может мне сказать, они все-таки живы и нет? Опять тишина, ну ладно, парни, тогда надо «прочесать» берег и так далее, в зависимости от того, как будут развиваться события, там конечно будет много полиции, конечно аккуратно, не привлекая к себе внимания, вы работайте в индивидуальном порядке, а в случае удачи, вы знаете что надо сделать, за мной хорошее поощрение, обещаю.

- Приказываю быть со мной на связи! - и, включив микрофон, такое же распоряжение отдал всему персоналу ровно на сутки. Как всегда, утешающим было сообщением о том, что количество подключений абонентов значительно подросло, материал показали, как очень захватывающий дух любого придиричивого игрока, без сбоев и этот раз студия сработала с компоновкой острого момента абсолютно четко. Пусть гадают, хотя и так ясно, что герою в этот раз уже точно без вариантов.

Оставшись один, он задумался о том, все ли сделано правильно, нет ли прокола. Вроде бы нет, вертолет чужой, угнали, выехать для подстраховки к месту падения в этих условиях было слишком рискованно, это уже перебор, шанс спастись почти без топлива, как доложил, прыгнувший в затяжном прыжке пилот с высоты более чем в четыре тысячи метров, когда оставался почти пустой бак, нереально, но надо убедиться.

И еще, надо теперь подыскивать нового героя, время деньги!

Ну, а с этим-то, как раз никогда не было проблем, как говориться только свисни, люди падки на деньги и славу, а большие деньги – это, что ни говори свобода.

Включив экран монитора, Стив еще раз внимательно просмотрел запись вертолетной истории, которая застыла с

картинкой, когда Пол и девушка были в кабине, прокричавшей напарнику:

- Мотор не работает, Пол! Ты слышишь? –

- Пол!!!...

Глава XII

Катер, как обычно и как все другие, тихо причалил к месту своей постоянной стоянки на воде, а его хозяин по прибытию сказал, что был телефонный звонок из дома, поэтому ему надо срочно возвращаться домой и поинтересовался самочувствием девушки. В гардеробе каюты нашлась, предложенная хозяином катера, сухая одежда его дочери и мужской костюм с брюками, чем не преминули воспользоваться благодарные молодые люди, от помощи врачей они, за ненадобностью, отказались.

- Ну что же, я рад за вас, что все обошлось, всегда рад помочь, на всякий случай вот моя визитка и темные очки, думаю тоже пригодятся. Кстати могу вас подвести в город!

- Вы очень любезны, нам до метро, еще раз спасибо, очень и очень приятно, мистер Джон Эшлинс – прочитал на визитке, улыбающийся Пол: – Мы готовы, вы очень внимательны!

В город приехали как оказалось быстро, еще раз очень почтительно выразив свою благодарность, расстались со спасителем. Странный старикан, ко всему хорошему сделанному для нас, он оказался не болтун и не любопытен, видимо многоопытен по жизни, повезло нам, размышлял Пол.

- Ну что, Кэт, тебе и мне домой сегодня нельзя, есть у меня план, ты везешь нас к моему давнему другу, большой спец в ИТ, вместе служили, у него будет надежно, так надо поверь, скоро, все будет тип-топ! Только один телефонный звонок, найди мне, пожалуйста, автомат.

Стоя рядом, она слышала весь разговор, завершившийся их приглашением, потом нырнули в андеграунд, под землю, в

метро, где парочка зашла в бар, и они с удовольствием попили кофе.

Переливающаяся чистыми окнами длинная сигара электрички, захлопнув двери, со свистом взяла разбег.

Молодая парочка, не сговариваясь, ехала молча.

Время до последней остановки пролетело для них как-то вовсе незаметно.

У павильона конечной станции уже неподалеку обозначился силуэт многоэтажного жилого дома, похожего тот самый, который он еле вспомнил по устному описанию здания Кэт. Давно я не был у него, посмотрим поближе, озвучивал Пол свои мысли, слегка утомленный пережитым сегодня.

Знакомый голос приветствовал гостей и в домофоне раздался щелчок, сработавшего замка, в вестибюле из окна комнаты для дежурств выглянула уже предупрежденная пожилая консьержка и, кивнув утвердительно, показала рукой в сторону лифта.

- Входи, входите пожалуйста, очень рад, Пол, дружище, вот сюда! – и они обнялись прямо на пороге.

- Прошу вас, располагайтесь у меня все просто, так что без церемоний, живу один, ах да, вы Кэт? очень приятно, а меня все зовут, Бобби или Боб, как нравится! – и он провел их в комнату, по обстановке похожую на кухню-столовую.

- Сейчас сварю хороший кофе, а может чего покрепче желаете, хорошо, тогда по порядку и есть пару коробок сегодняшней итальянской пиццы, как раз вам на двоих! – и он усадил их за импровизированный стол, перекусив все же вместе с хозяином, за кофе и за бокалом вина в тесной компании завязался приятный разговор, но ненадолго.

- Пол, а что за срочное дело, о котором ты говорил, сейчас две минуты десятого, если это что-нибудь значит, тогда пошли в другую комнату, именно там мои мозги и жизнь без предассудков.

Все видимое пространство второго помещения было во власти электроники и соответственно кругом стояли друг на

друге, висели на стенах, стояли на столах различные короба и коробки, опутанные цветными проводами, с мигающими точечными лампами. У глухой стены без окон стоял по центру стол с главными составляющими этого комплекса, два больших процессора и столько же мониторов, у одного из них экран выглядел побольше, и он был включен.

Они расселись у стола и Пол продолжил свой рассказ о тех приключениях, которые свалились на его голову, когда он согласился выполнять в общем-то странные обязательства, короче все, и криминальный характер произошедших событий, включая гибель своего друга и о том, что своя жизнь и Кэт, особенно сейчас были явно в опасности.

- Так говоришь дело у них поставлено технически на высоком уровне, все на связи и, я понял этих людей немало, это проблема, втроем воевать хило, в полиции еще плюс у них свои люди и сейчас все наверняка прочесывают, включая больницы, это настоящий спрут, который опутал весь город. Вот люди породили себе игрушку для собственного оболванивания и радуются, ну что же, понятно, пирамида с вершиной, стоящей на голове. Просто так этот «бизнес» не рухнет, мне надо подумать и посоветоваться. Ждите и категорически тихо!

Шло время, гости, изредка переглядываясь, сидели молча в стороне и наблюдали за оператором, который подозвал к себе Пола и снял с него очки, рассматривая сверкающие золотом чипы на его висках и проверяя их какими-то приборами.

- Ясно. Это не простые чипы для слежения, кстати оборудованы объективами и микрофонами, господа из медиа все видели и слышали, но сейчас они не функционируют, не волнуйся, мне-то больше, если рассудить, надо волноваться, они отключились, предполагаю при вашем падении или раньше. С тех пор вас у них нет нигде! Понятно и слава Богу!

- Эти «таблетки» имеют возможность обратной связи и выхода на центральный пульт управления, надо подумать, как этим добром можно воспользоваться. Снять будет можно, да

хоть прямо сейчас, но пока потерпи еще немного до принятия решения. И самое главное, что возможности этого прибора сильно возрастают при присоединении к нему компьютера!

Сейчас Боб напряженно думал, о том, а не попробовать запустить пока неизвестную экспериментальную разработку одного знакомого ученого, которому он помогал осуществить цифровое кодирование молекулы стрессового заряда, при сфокусированном попадании которой в мозг, даже через слух или слабое электрическое биополе человека, произойдет внезапная потеря памяти и ослабление интеллекта. При этом этим людям сохраняется жизнь, но их опасность для других будет сведена до нуля. Способов выведения из этого состояния человека, связанного пока лишь с получением травм головы, приемом клофелина и прочих аналогичных случаев, наука до сих пор не знает, а одновременно это будет означать, что доказательств электронной атаки на них нет и не будет.

- Есть план, он созрел, вариант с твоими чипами будет использован обязательно – объявил наконец Боб – Я начинаю, сейчас попробую пока они все на связи, тишина! – и он, быстро работая на клавиатуре, через интернет вышел на банк данных «Теле-медиа холдинг групп», около часа поколдовав, все-таки взломал код фирмы и сразу же запустил в сеть цифровую запись стрессового заряда.

Началась загрузка.

Пальцы оператора наконец-то бездвижно застыли.

Боб, опутив голову, устало закрыл глаза...

Прошел уже один час.

Белая светящаяся линия секундной стрелки, не спеша выполняла свои кульбиты на круглом циферблате настенных часов.

В напряженной тишине уже казалось, что нет никакой жизни на планете Земля и время остановилось.

Все трое затаили дыхание, ожидая сообщения, а на экране монитора столбиками скакали и перемешивались большой

скоростью цифры в различных комбинациях, то вспыхивали на секунду какие-то примечания и исчезали, потом все успокоилось.

На пустом от информации экране высвечивалась ничего не значившая символика.

А скоро светился уже только один экран..., но совершенно пустой.

И вдруг на нем тихо побежала строка.

- Операция проведена успешно – сообщил компьютер.

- Ура!!! Наконец-то, браво Боб, какой же ты молодец, ну ты голова! – в полголоса поздравляли его Кэт и, разгоряченный с освободившимися широко открытыми глазами, Пол, предложил:

- Давайте выпьем, за нас и за торжество справедливости!

- Виват, за нас!

Их лица светились радостью, они обнимались, запретный аспект науки был применен, что называется во благо.

Эпилог

После полуночи на других каналах ТВ, в городских теленовостях был показан видеосюжет с сообщением, о том, что в здании «Теле-медиа холдинг групп» охраной были выявлены блуждающие по коридорам, холлам и рекреациям, совершенно ничего не помнившие и не контактные сотрудники фирмы, включая директора, а также отдельные гости, лично приглашенные руководством. Аналогичные случаи со взрослыми людьми обоего пола также были зафиксированы и в городе. Всем им была вызвана медицинская помощь и проинформирована полиция.

Ввиду того, что в течении месяца было выявлено двести тридцать один человек с диагнозом: амнезия или полная потеря памяти, медики пока воздерживаются от прогнозов по их выздоровлению.

Полгода спустя, в связи с утратой владельцем дееспособности и возможности принятия ответственных решений, а также в отсутствии юридически подтвержденных наследников, контрольный пакет «Теле-медиа холдинг групп» был продан государству по остаточной цене.

Жизнь, в страданиях или наслаждении, в обыденных делах и сновидениях, не останавливаясь ни на мгновение, продолжалась.

На крыше у основания шпиля-антенны самого высокого в мире небоскреба «Блэк Стейт Билдинг» сидел ангел, положив голову на колено, остро вглядываясь с высока в густо утыканное высотными зданиями, как шипами, жизненное пространство людей, называемым ими городом и окутанного то ли дымкой тумана, а может быть скорее всего смога, весь погруженный в грустные размышления.

По-прежнему невидимый людям светлый лик ангела-хранителя сливался с поднимающейся от горизонта утренней зарницей, в ореоле света и торжества, свершенных им праведных дел, как бы говоря, всем кто его слышит, если хотите добраться до источника, то придется, отдавая все силы, плыть против течения.

Одни люди приходят в этот мир и только смотрят, другие – видят!

Конец

Литературно-художественное издание

Карпов Игорь Васильевич

**ТРИ ТЭ
АНГЕЛА–ХРАНИТЕЛЯ**

Трагизм - Терпение - Торжество

Психологический триллер-фантазия

Ответственный за выпуск *Е. С. Пате́й*

Подписано в печать 12.04.2019. Формат 60 × 84/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл печ. л. 6,05. Уч.-изд. л. 4,3.

Тираж 1 экз. Заказ. 16478.

16+

Издатель и полиграфическое исполнение:

Общество с ограниченной
ответственностью «Колорград».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных
изданий № 1/471 от 23.12.2015.

Пер. Велосипедный, 5-904, 220033, Минск.

www.сегмент.бел

